

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Благовещенск 2017 г.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Ма, Т.Ю., составитель

Теория и практика межкультурной коммуникации : сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» / сост. Т.Ю. Ма. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2017. – 37 с.

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра перевода и межкультурной коммуникации, 2017
© Ма Т.Ю., составление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1	Методические рекомендации	3
1.1	Методические рекомендации для обучающихся	3
1.2	Методические рекомендации для преподавателя.....	3
2	Содержание курса (краткий конспект лекций).....	5
3	Практические задания.....	14
4	Список использованной литературы.....	39

1 МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1.1 МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Курс «Теория и практика межкультурной коммуникации» дает представление о коммуникации как об отдельной академической дисциплине, позволяет сформировать базовые знания по указанному предмету, понять его структуру, овладеть необходимым терминологическим аппаратом и методами исследования, а также применить полученные знания в процессе изучения иностранного языка и, в последующем, в профессиональной деятельности.

В качестве основных образовательных технологий в данном курсе предусмотрены лекции, семинарские занятия и самостоятельная работа.

Краткое содержание лекционного материала представлено в данном сборнике.

Темы докладов к каждому семинарскому занятию определяются преподавателем в соответствии с программой дисциплины. Выбрав тему, необходимо подобрать соответствующий информационный, статистический материал и провести его предварительный анализ на основе списка источников (основной и дополнительной литературы). Основная и дополнительная литература, включая электронные источники информации, содержится в фондах библиотеки университета.

Самостоятельная работа – это подготовка к семинарским занятиям на основе предложенного списка основной и дополнительной литературы, а также программного обеспечения и Интернет-ресурсов. Самостоятельная работа включает повторение представленного в ходе лекционных занятий материала, подготовку к семинарским занятиям (подготовку докладов, ответы на контрольные вопросы, выполнение практических заданий, предлагаемых в учебных пособиях), поиск информации по рассматриваемым в рамках семинарских занятий вопросам на основе списка основной и дополнительной литературы, составление словаря терминов, изучаемых в рамках курса, работу с учебной, научно-популярной литературой, справочниками, словарями.

1.2 МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Программа курса «Теория и практика межкультурной коммуникации» составлена на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования направления подготовки 45.03.02 Лингвистика. В соответствии с требованиями, предъявляемыми к преподаванию дисциплин по указанному направлению подготовки выпускника, в программу вошли такие разделы теории коммуникации, как текстовая деятельность, национально-культурная специфика речевого поведения, вербальные и невербальные средства коммуникации, психофизические основы общения, а также когнитивный, прагматический и лингвистический аспекты коммуникации.

Семинарские занятия как форма учебной работы формируют исследовательский подход к изучению учебного и научного материала. Главной целью семинаров является обсуждение наиболее сложных теоретических вопросов курса, их методологическая и методическая проработка.

В ходе занятий по дисциплине используются такие интерактивные формы работы, как дебаты и анализ ситуаций (case study) – с целью выявления, отбора и решения проблемных ситуаций; осмысления значения деталей, описанных в ситуации; анализа и синтеза информации и аргументов; оценки альтернатив; принятия решений; овладения навыком восприятия и понимания других людей. Темы дебатов формулируются в ходе обсуждения материала семинарских занятий. Примеры ситуационных задач приведены в фонде оценочных средств.

В данном сборнике представлен краткий конспект лекций, которые составляют основное содержание курса, а также практические задания, которые могут быть выполнены как в форме контактной, так и самостоятельной работы. Выполнение заданий предполагает владение теоретическим материалом, научной терминологией: предлагаемые к обсуждению вопросы носят дискуссионный характер и способствуют применению полученных знаний на практике.

2 СОДЕРЖАНИЕ КУРСА (КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ)

ТЕМА 1. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМУНИКАЦИЯ КАК АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Основоположником межкультурной коммуникации как академической дисциплины считают американского антрополога Э. Холла, который активно занимался изучением невербальной стороны человеческого общения. Важнейшие идеи концепции невербальной межкультурной коммуникации были изложены Э. Холлом в работе «The Silent Language» (1959). В ней был впервые поставлен вопрос о необходимости создания методологии, которая позволила бы проводить обучение различным культурным ситуациям так же, как обучают языку.

К числу важнейших предпосылок, которые послужили основанием для начала активного изучения специалистами процессов межкультурной коммуникации, относят окончание Второй мировой войны, международную трудовую миграцию, студенческие обмены, миссионерскую деятельность, рост транснациональных корпораций.

В европейских странах внимание межкультурной коммуникации как формы общения, которой нужно обучать специалистов разных направлений подготовки, стали уделять в 80-е годы XX века. В России соответствующие учебные курсы были включены в программы вузов в конце 90-х годов XX века.

Несмотря на то что в России межкультурная коммуникация как академическая дисциплина появилась в учебных планах институтов и университетов позднее, чем в США и Европе, в отечественной гуманитарной науке принципы человеческого общения давно являлись предметом изучения специалистов. Поэтому очевидна связь межкультурной коммуникации с такими научными дисциплинами как психология, социология, языкознание, социолингвистика и психолингвистика, философия языка, история и культурология. Сегодня отдельные аспекты межкультурной коммуникации рассматриваются также в рамках таких дисциплин, как лингвокультурология, контрастивная лингвистика, когнитивная лингвистика, этносихолингвистика и др.

Коммуникация – это взаимный обмен информацией между людьми, процесс передачи опыта, который включает использование языка как важнейшего средства человеческого общения. При всех формах общения – от межличностного до средств массовой информации – существует инициатор (отправитель), то есть тот, кто составляет (кодирует) и отправляет сообщение (как знаковое образование) через определенный канал к получателю, который воспринимает и интерпретирует (декодирует) значение послания.

Человеческую коммуникацию можно рассматривать как процесс взаимодействия двух и более языковых личностей с целью передачи / получения / обмена информацией, т.е. того или иного воздействия на собеседника, необходимого для осуществления совместной деятельности.

Коммуникация может осуществляться посредством языка как семиотической системы, то есть через речь. Вербальная коммуникация – это речевое общение людей в процессе их совместной деятельности. Существует мнение, что на долю вербального общения приходится менее 35% информации, отправляемой и получаемой в процессе коммуникации. На долю невербальных средств – не менее 60 %. Невербальная коммуникация – передача информации через визуальный, слуховой, вкусовой, обонятельный и осязательный каналы. Собственно невербальными средствами считают жесты, мимику, позы, взгляды, выражение глаз, дистанцию общения, использование времени, манеру держать себя, одежду и запахи. Целесообразно также выделять паравербальные средства, то есть интонацию, тембр голоса, скорость речи, аргументацию.

Адекватное восприятие и интерпретация используемых коммуникантами вербальных, невербальных и паравербальных средств оказывает существенное влияние на протекание коммуникативного акта, способствует снижению напряженности, установлению взаимопонимания.

ТЕМА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Межкультурная коммуникация – это дисциплина интегрированного типа. В ее основе лежат идеи, принципы, концепции, возникшие в рамках таких наук, как культурная антропология, психология, философия, социология, этнология и языкознание.

К числу базовых подходов к исследованию процессов межкультурного общения относят функциональный, философский, антропологический.

Функционализм является методологическим подходом к исследованию сложных, системно организованных объектов, которые воспринимаются как единое целое. Все элементы целого выполняют определенные взаимосогласованные функции. Смысл этих функций определяется только по отношению к системе в целом. Такой подход позволяет исследовать языковые, социальные, культурные процессы и психологические феномены на междисциплинарном уровне.

Философский подход предполагает изучение фундаментальных основ человеческого существования, самосознания народа и его культуры. Целью данного подхода является не только описание или перечисление явлений культуры, но и проникновение в суть вещей и событий.

Антропологический подход предполагает признание самоценности культуры каждого народа, которая лежит в основе образа жизни индивида и общества. В соответствии с данным подходом культура воспринимается как совокупность этнических, или локальных культур. Культура как совокупность норм и правил поведения, системы ценностей приобретает и передается из поколения в поколение путем научения.

Методы изучения культурных систем и ситуаций межкультурного взаимодействия были в разное время заимствованы из других наук: теории дискурса, психологии, социологии, этно и психолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, сопоставительной культурологии, семиотики и др.

К наиболее эффективным методам изучения процессов межкультурной коммуникации можно отнести наблюдение, этнографический метод, кейс-метод, эксперимент, опрос, контент-анализ, риторический анализ, семиотический анализ, концептологический анализ, нарративный анализ, дискурс-анализ, разговорный анализ.

Культурный релятивизм рассматривается представителями межкультурной коммуникации как науки в качестве базового принципа человеческого общения. Данный принцип предполагает отсутствие оценочного отношения к реалиям и представителям других культур. Это убеждение в том, что нет ни одной черты национального характера человека, ни одной культурной традиции, которую можно рассматривать исключительно с позиции норм своей культуры. Все культурные стереотипы скорее относительно, чем абсолютны.

Сторонники культурного релятивизма утверждают, что развитию культурного релятивизма способствует межкультурная коммуникация и формируемая в процессе общения предстателей разных этнических и социальных групп и индивидов межкультурная компетенция.

В методологическом плане целесообразно также говорить о существовании теорий межкультурной коммуникации, которые объясняют отдельные принципы существования человека в контексте культуры.

Теория высоконтекстных и низконтекстных культуры была предложена основоположником межкультурной коммуникации Э. Холлом. Высоконтекстная культура – это тип культуры, в которой при передаче информации главное внимание уделяется форме сообщения, участникам сообщения и ситуации. В высоконтекстных культурах языковую объективацию получает не вся информация, поэтому для понимания происходящего требуется учет широкого контекста, ситуации общения, пресуппозиции, фоновых знаний индивида. В низконтекстных культурах важное значение приобретает содержание сообщения, а не форма. Обмен информацией предполагает беглую речь, точность определений и понятий, максимальную языковую объективацию идей.

ТЕМА 3. КАРТИНА МИРА

Проблема взаимоотношения языка и культуры исследуется в лингвистике с конца XIX века. Одним из первых на связь языка и культуры обратил внимание В. фон Гумбольдт, который рассматривал язык не как прямое отражение действительности, а как результат интерпретации ее человеком. Гумбольдт сделал актуальный для современной лингвистики вывод о том, что национальные языки – это не различные обозначения реальности, а результаты видения ее. То же самое имеют в виду сегодня ученые, когда говорят о различных картинах мира, экспликациями которых являются национальные ЯКМ.

Тема соотношения языка и культуры, языка и сознания получила дальнейшее развитие в трудах Э. Сэпира и Б. Уорфа, которые занимались исследованием языков американских индейцев. Особый интерес представляют их сравнительные исследования в области лексикологии. Например, эскимосский язык дает возможность говорящим дифференцировать разные виды снега, а язык ацтеков в этом отношении настолько беден, что для обозначения понятий «снег», «холод», «лед» они используют один и тот же корень. Язык жителей пустыни позволяет им давать детальные топографические описания, что связано с необходимостью определения местонахождения водных источников. Индейские племена северо-западного побережья Америки пользуются большим количеством слов для характеристики морских животных. Эти примеры демонстрируют связь языка с окружающей действительностью, но эта связь, по мнению исследователей, не ограничивается материальными объектами, а распространяется и на духовную сферу жизни общества.

Современные европейские языки предоставляют все необходимые лексические средства для выражения абстрактных понятий и широких обобщений, чего нельзя сказать о языках американских индейцев, в которых отсутствуют соответствующие языковые формы («когда холодно», «когда тепло»). Объясняется такое положение вещей условиями, в которых развивались национальная культура и менталитет разных народов.

Термин «картина мира» употребляется в метафоричном смысле, это вовсе не означает нечто срисованное, перенесенное, словно на бумагу.

Одна из наиболее распространенных дефиниций термина «картина мира» была предложена В.И. Постоваловой, вслед за которой многие понимают картину мира как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании её носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека.

Анализу картины мира посвящали свои труды Ю.Н. Караулов, О.А. Корнилов, Е.С. Кубрякова, М.В. Пименова, М.М. Маковский, Н.Д. Артюнова, Т.В. Булыгина, О.А. Радченко, Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачёв, В.Н. Телия, Б.А. Серебрянников, Г.В. Колшанский, З.Д. Попова и многие другие.

Как научное понятие картина мира означает «результат переработки информации о среде и человеке», «сумму ментальных значений, наиболее общих представлений о мире»; «целостную совокупность образов действительности в коллективном сознании»; «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном сознании)»; «вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализуемое в своеобразной материальной форме» и т.д.

Одной из важных характеристик картины мира является то, что она неотделима от человека, другими словами, картину мира можно выделить у социальной общности, у целой нации или этноса, или у личности.

Картины мира дифференцируются как по вертикали, то есть в пределах одного временного отрезка, так и по горизонтали, а именно в разные исторические периоды. Так картина мира крестьянина будет отличаться от картины мира профессора, живущего в то же время, так же крестьянин другой эпохи воспринимал мир совершенно по-другому, нежели это делает крестьянин в наше время. Картина мира молодежи кардинальным образом отличается от картины мира старшего поколения, даже если они принадлежат к одной культуре, к одной социальной общности, одному классу.

ТЕМА 4. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

У представителя любой культуры есть индивидуальная картина мира, в соответствии с которой человек выстраивает собственную систему ценностей.

В соответствии с предназначением картины мира в жизнедеятельности человека она выполняет определенные функции. Во-первых, это ориентировочная функция, иными словами, картина мира является незаменимой опорой человеческого существования, своеобразным ориентиром, отражающим действительные связи человека с миром. Во-вторых, картина мира выполняет адаптивные функции, поскольку в ней сохраняются лишь те изменения в культуре, которые носят продуктивный характер.

Картина мира – это фундаментальное понятие. Она определяет все наши ценностные и духовные установки, знания, представления о мире, которые меняются вслед за изменениями самой картины мира.

Существует множество картин мира: помимо индивидуальной и коллективной картины мира, выделяют концептуальную, культурную, языковую, научную, национальную научную картину мира, цветовую, лингвоцветовую картину мира, ценностную картину мира.

Концептуальная картина мира – это «вторичный» мир, преломленный, определенным образом организованный и закреплённый в материальной форме в языке. Это непрерывно конструируемая система информации, которой располагает индивид о действительном или возможном мире.

Концептуальная картина мира не является инвариантной, так как помимо системы универсальных понятий (любовь, дружба, свобода, вселенная) в ней присутствуют ценностно-значимые национально-специфические образы и представления, сформировавшиеся под влиянием той культуры, в русле которой осуществлялась познавательная деятельность индивида (у русских – душа, тоска, воля, у американцев – американская мечта, у британцев – частная собственность, у немцев – «порядок» как основа человеческого существования и залог развития общества).

Под языковой картиной мира понимают «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенное в системных значениях слов информацию о мире»; «мировидение через призму языка»; «взятое во всей совокупности, всё концептуальное содержание данного языка»; «систему ценностных ориентаций, закодированную в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемую исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры».

Вопрос о соотношении ЯКМ и ККМ довольно активно дискутировался в научной литературе. В результате научных исследований было установлено, что ККМ шире ЯКМ, ЯКМ – лишь часть ККМ.

Понятия языковая и концептуальная картина мира оказываются также тесно связанными с понятием «культура». Особенности менталитета народа, его уклад жизни, исторические судьбы, обычаи, стереотипы мышления, ценностные ориентации, отношения внутри социума, все то, что является предметом национальной культуры, участвует в формировании культурной картины мира, которая материализуется в языке в виде языковой картины мира. Именно поэтому, по мнению Т.Г. Грушевицкой, культурная картина мира представляет собой совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов.

В построении национальной картины мира участвуют все компоненты сознания, однако их роль в формировании специфики картины мира не одинакова. В меньшей степени на нее влияют сенсорно-рецептивный и эмоционально-оценочный компонент, в наибольшей – логико-понятийный и нравственно-ценностный. Как следствие, особую значимость, приоритет имеют коллективная картина мира (по сравнению с индивидуальной), научная картина мира (по сравнению с обыденной), концептуальная картина мира по отношению к культурной и языковой.

ТЕМА 5. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Феномен языковой личности изучается в лингвистике, литературоведении и межкультурной коммуникации в качестве единицы научного описания, позволяя рассматривать индивида как *homo loquens* на трех познавательных уровнях: ординарно-семантическом, составляющем предпосылку становления языковой личности, лингвокогнитивном, отражающем в описании языковой модели мира личность, и мотивационном, который эксплицирует мотивы и движущие силы развития языковой личности.

Ю.Н. Карауловым было предложено определение языковой личности как личности, выраженной в языке (текстах), как личности, реконструированной в основных своих чертах на базе языковых средств.

Феномен языковой личности рассматривается, с одной стороны, как объект научного поиска, с другой стороны, – как методологический конструкт изучения языковой картины мира, в которой отображаются вербальные и объективируются невербальные коды национальной культуры.

В исследованиях, ориентированных на изучение языка и культуры в их взаимодействии, личность как предмет научного описания представляется через систему ее ценностных ориентаций: когнитивный итог социального опыта, эмоциональное отношение к социальным объектам, поведенческий компонент действий. В частности, три аспекта изучения языковой личности предлагает В. И. Карасик: ценностный, познавательный и поведенческий.

В теории межкультурной коммуникации языковая личность рассматривается как «личность во всей совокупности производимых и потребляемых ею текстов», как «парадигма речевых личностей». Языковая личность, по убеждению Д. Б. Гудкова, всегда уникальна, задает собственное когнитивное пространство, обладает собственным «знанием» языка и правилами его использования.

Языковая личность, объективируемая в форме речевой, определяет соответствие индивидуальной манеры поведения человека общепринятому, закрепленному в языковых и культурных нормах национальному поведенческому стереотипу носителя языка, благодаря которому в процессе межкультурного взаимодействия можно отличить одну национальную языковую личность от другой.

Полное исследование языковой личности, согласно предложенной Ю.Н. Карауловым схеме, включает характеристику семантико-строевого уровня ее организации, реконструкцию языковой модели мира данной личности, выявление ее жизненных или ситуативных установок, находящих отражение в процессах порождения собственных текстов и восприятия текстов чужих.

К нулевому уровню относят лексические единицы языка и речи, к первому – понятия и идеи, воплощенные в концептах культуры. Ко второму уровню принадлежат (гипотетически) коммуникативно-деятельностные потребности личности. Коммуникативно-деятельностные потребности соотносятся с образами и стереотипами, функционирующими в прецедентных текстах культуры, и позволяют обобщить присущие данной личности модели коммуникативного поведения.

Представляется целесообразным рассматривать среди коммуникативно-деятельностных потребностей личности потребности не только собственно коммуникативные – потребность в самовыражении или общении, – но и потребность человека к самоидентификации и оценке себя как члена определенного языкового коллектива, как носителя национального языка и культуры в определенном историческом периоде.

По мнению Ю. Н. Караулова, нельзя провести прямой параллели для языковой личности с национальным характером, но глубинная аналогия между ними существует. Носителем национального начала выступает инвариантная в масштабе самой личности часть в ее структуре, которая является продуктом длительного исторического развития и объектом межпоколенной передачи опыта.

ТЕМА 6. СОЦИАЛЬНО-ПРЕСТИЖНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

Социальные диалекты – язык определенных социальных групп. Профессиональные диалекты, групповые, или корпоративные жаргоны и сленги учащихся, студентов, спортсменов, солдат и др., тайные языки, аргументы деклассированных элементов, отличаются от общенародного языка в основном лексикой

Территориальные диалекты обладают различиями в звуковом строе, грамматике, словообразовании, лексике. Различия могут быть небольшими, говорящие на разных диалектах данного языка понимают друг друга (напр., славянские и тюркские языки). Диалекты могут так сильно отличаться друг от друга, что общение между их носителями будет затруднено или невозможно (напр., нем., кит., хинди).

При выделении территориальных диалектов необходимо учитывать не только языковой ландшафт, но и элементы материальной и духовной культуры, историко-культурные традиции, этническое самосознание, самооценку соседей и т.п.

В ходе коммуникации между носителями разных диалектов возникают противоречия когнитивного характера: территориальный диалект, который положен в основу формирования литературной нормы или близок к стандарту, рассматривается как более предпочтительный (престижный). Территориальный диалект, за которым закрепляется отрицательная культурная коннотация, ассоциируется с более низким статусом говорящего и воспринимается как «сниженный социальный диалект» в условиях вариантного языкового контекста.

В процессе интеракции гендерных групп в андроцентрической лингвокультуре женская коммуникация считается «дефицитной», а стиль общения слабого пола – менее престижным. Аксиологически пейоративными по сравнению с литературным языком признаются социальные и территориальные диалекты.

В многонациональных сообществах язык этнического большинства во всех его вариантах доминирует над существующими параллельно в ином культурном измерении языками меньшинств, а маркированное иностранное произношение является фактором, нередко провоцирующим априорный негативизм по отношению к говорящему как объекту перцепции.

Речевые маркеры позволяют с высокой степенью точности определять этносоциокультурный статус человека, если реципиент в состоянии идентифицировать моменты нарушения нормы и продуцент не стремится намеренно контролировать особенности своего речевого поведения. В межличностной коммуникации не всегда удается избежать ошибок интерпретационного характера.

По мнению В.В. Наумова, выработка надежной технологии корреляции речевых параметров индивида с теми его личностными качествами, которые подлежат оценке эксперта, затруднена по ряду причин.

Во-первых, возрастные особенности в речи современного носителя языка стираются благодаря влиянию СМИ, унификации образования, стандартизации и нивелировке национальной культуры речевого поведения; во-вторых, когда рецептор ориентируется только на слуховое восприятие и лишен визуальной поддержки, акустическое сходство может провоцировать ошибочную гендерную идентификацию голоса; в-третьих, социальные параметры речи не постоянны, вариабельны и могут сознательно воспроизводиться носителями разных диалектов.

Исключение составляют территориальные варианты национального языка и иностранные акценты, позволяющие с высокой степенью точности устанавливать региональную или этническую принадлежность говорящего и, главное, престижность используемого диалекта, коррелирующего с понятием «норма» в сознании носителя языка.

Представления об общепринятой в коллективе языковой норме входят в социумную presupпозицию коммуникативного акта и используются носителем языка в процессе формирования когнитивных моделей межличностного восприятия и определения границ «своего» и «чужого» ментальных пространств.

ТЕМА 7. КОНЦЕПТ

Термин «концепт» в лингвистике появился еще в XX веке. В 1928 году С.А. Аскольдов опубликовал статью «Концепт и слово». Эта статья является началом лингвокультурного подхода к исследованию концепта как единицы ментального лексикона в современной науке.

Указывая на заместительную функцию концепта, С.А. Аскольдов определял его как мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода.

Большое количество работ, начиная с трудов А. Вежбицкой, опубликованных в 90-х годах XX века, оказалось посвящено анализу концепта как лингвокогнитивного и лингвокультурного феномена, методам исследования концептов, изучения их структуры, связей, экспликаций и способов вербализации. Например, работы Н.Н. Болдырева, А.А. Залевской, В. И. Карасика, Е.С. Кубряковой, М.В. Никитина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и многих других авторов.

В ряде публикаций были представлены результаты научных изысканий, направленных на рассмотрение концептуализации как процесса структуризации человеческого опыта: выделения концептов, определения отношений и взаимосвязей между ними, степени их участия в формировании знаний.

Сложилось лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к исследованию концепта, которые различаются, по определению В.И. Карасика, векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Была предложена и апробирована на разнообразном языковом материале идея полевой организации концептов (разрабатывается в терминах ядра и периферии); теоретически и экспериментально обоснована целесообразность применения психолингвистических методов исследования языкового материала для концептологического анализа, предприняты попытки воссоздания онтологии концепта.

Именно концепт является, по общему признанию, ключевым понятием когнитивной лингвистики, хотя его трактовки расходятся в концепциях разных научных школ и отдельных ученых.

Концепт мыслится как «оперативная единица памяти, ментального лексикона», «картины мира», «сгусток культуры в сознании человека», «фрагмент жизненного опыта человека», «инструмент познания и моделирования памяти как одной из составляющих сознания, обеспечивающей хранение информации и ее воспроизведение», «многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме».

Собственные определения и подходы к изучению концепта как ментального образования предложены многими современными авторами, однако важным при этом кажется не столько подведение существующих определений к некоторому общему терминологическому знаменателю, сколько возможность апелляции через концепт к человеческому мышлению, процессам познания и категоризации мира.

Анализ концептов как ментальных образований, несмотря на многочисленные работы в этой области, продолжается сегодня уже на уровне лексикографии: предпринимаются попытки создать словари культурных концептов, концептуариев культуры. Перспективной областью исследования остается проблема соотношения концептуальной и культурной картин мира и их конструирование посредством слова как способа именованья концепта.

Несомненный интерес концепты и методика их анализа представляют для изучения проблем межкультурного взаимодействия. Культурные концепты, или национально детерминированные минимизированные представления о смысле бытия, обеспечивают в результате их анализа доступ к тем фрагментам картины мира народа, в которых фиксируются в форме понятий высокой степени абстракции представления о существующей в обществе системе социально значимых ценностей и социально приемлемых моделей поведения.

ТЕМА 8. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

Прецедентные феномены – это имеющие вербальное выражение или поддающиеся вербализации единицы, известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение к которым неоднократно обнаруживается в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества.

Согласно определению Д.Б. Гудкова, прецедентные феномены являются основными (ядерными) элементами когнитивной базы – определенным образом структурированной совокупности знаний, которыми обладают все представители того или иного лингвокультурного сообщества.

Под прецедентными феноменами Е.А. Нахимова понимает важнейшую часть национальной культуры в ее историческом развитии, тесно связанную с национальными ценностями и традициями.

В.В. Красных подчеркивает «возобновляемость» обращения к тому или иному ПФ, т.е. апелляции к нему могут и не быть частотными, но они обязательно понятны собеседнику без какой-либо дополнительной расшифровки и комментария.

Существуют следующие варианты апелляций к явлениям культуры через прецедентные феномены: «прецедентное имя», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация», «прецедентное имя».

В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Б.В. Захаренко и З.Д. Багаева дополнительно разделяют прецедентные феномены на три группы: социумно-прецедентные, национально-прецедентные; универсально-прецедентные. Некоторые исследователи, например Ю.Е. Прохоров, выделяют и автопрецедентный уровень.

Автопрецедентные феномены (автопрецеденты) представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности; социумно-прецедентные феномены – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума; национально-прецедентные феномены – феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу; универсально-прецедентные феномены, известные любому среднему современному *homo sapiens* и входящие в «универсальное» когнитивное пространство.

Существуют различные подходы к классификации источников прецедентных феноменов. Наиболее распространённый критерий деления прецедентных феноменов по источнику их возникновения: история, религия, массовая коммуникация, художественная литература, кинематограф, спорт и др.

В современной теории прецедентности различают денотативное и коннотативное употребление прецедентных феноменов (в других терминах – интенциональное и экстенциональное использование, метафорическое и неметафорическое значение), что оказывает непосредственное влияние на осуществление ими тех или иных функций.

Способы трансформации прецедентных феноменов могут быть нескольких видов. Наиболее распространенный вид структурной трансформации – это замена одного или нескольких ключевых слов на слова, связанные с темой разговора или ситуацией общения. Не менее распространенным способом изменения исходного прецедентного текста является его дополнение новыми словами, которые придают высказыванию совершенно иной смысл. В целях экономии речевых усилий, а также для реализации ряда коммуникативных целей говорящих возможно усечение «лишних» для конкретной коммуникативной ситуации компонентов.

Функции прецедентных феноменов, согласно классификациям разных ученых, включают функцию оценки, моделирующую функцию, прагматическую функцию, эстетическую функцию, парольную функцию, людическую функцию, эвфемистическую функцию.

ТЕМА 9. ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ

Каждый народ имеет свой набор устойчивых представлений об окружающем мире. Эти представления, или стереотипы, для большинства людей составляет основу их знаний о других народах, живущих на земном шаре.

На протяжении длительного времени ведется полемика об определении понятия «стереотип», делаются попытки выявить пути формирования национальных представлений и их распространение в обществе, обсуждается вопрос о влиянии их на отношения между народами. Нет единого мнения и относительно правомерности использования самого слова «стереотип». В научной литературе можно встретить различные термины – национальные стереотипы, этнические предрассудки, этнические представления, национальные образы и другие, выражающие одно и то же явление.

Термин «стереотип» был введен в научный оборот американским социологом Уолтером Липпманом. В книге «Общественное мнение», которая вышла в 1922 г., он сделал попытку определить место и роль стереотипов в системе общественного мнения. Под стереотипом Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания. Подобные представления-стереотипы определяются тем культурным окружением, которое сформировало взгляды данного индивидуума.

Национальный стереотип – относительно устойчивое мнение обобщающего характера, содержащего (в явной или скрытой форме) элементы оценок, относящихся к той или иной нации.

Чаще всего национальные стереотипы отражают не индивидуальную, а общепринятую, разделяемую практически всеми членами коллектива (социальной, этнической, национальной группы) точку зрения на предмет или событие. Они также опираются на субъективные и объективные факторы оценки.

Этнические стереотипы, как наиболее устойчивые и эмоционально насыщенные образы-представления, складываются в практике межкультурной коммуникации, выступая одним из регуляторов межэтнического взаимодействия.

В содержании этнических стереотипов следует различать относительно устойчивое ядро – комплекс представлений о внешнем облике представителей данного народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыках, а также периферию: ряд изменчивых суждений о коммуникативных и моральных качествах данного народа.

Стереотипы, возникающие в условиях ограниченной информации о воспринимаемом объекте, могут оказаться ложными и выполнять консервативную роль, формируя ошибочные знания людей и серьезно деформируя процесс межличностного взаимодействия.

Стереотипы бывают исторически и ситуативно обусловлены. Так, в период противостояния между народами формируются негативные представления друг о друге и передаются из поколения в поколение до окончания конфликта. Неудачное знакомство с представителями другой нации может привести к конфликту и формированию ложного стереотипа о нации в целом.

Окончательно нерешенным остается вопрос о том, можно ли рассматривать исследуемые национальные стереотипы как достоверные индикаторы национального характера, так как существующие в разных странах представления о других народах часто не совпадают или даже противоречат друг другу.

Если стереотипы о каждой нации, распространенные среди населения разных стран, совпадают или же дополняют друг друга, то полученный собирательный образ можно рассматривать как реальное представление о воспринимаемом объекте, как адекватную оценку национального характера исследуемой этнической группы. Однако стереотипы часто меньше зависят от действительно присущих указанному народу особенностей поведения, чем от ряда других факторов, важнейшим из которых является политическое взаимодействие между государствами.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Прочитайте отрывок из книги А. Вежицкой «Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурораспецифичных контекстах». В чем заключается национально-культурная специфика процесса концептуализации мира человеком?

По мере того как исследователи продвигались вперед в поисках универсальных, биологически детерминированных человеческих концептов, все более очевидным становилось то, что поиски эти обречены на неудачу. Разумеется, у всех людей есть голова, глаза, уши и руки, они знают о небе над головой и о земле под ногами, но люди не думают обо всех этих вещах одинаково. И язык не передает мир непосредственно: он отражает концептуализацию мира человеком, то есть обыденные, или, как говорят лингвисты, наивные представления человека о мире. В результате слова, обозначающие части тела, и слова, обозначающие окружающий нас мир, могут оказаться столь же лингвоспецифичными, сколь и слова, относящиеся к обычаям, ритуалам и верованиям. Например, в языке ацтеков восточной части Центральной Америки нет отдельного слова, которое обозначало бы бок тела человека – в нем различаются лишь грудная клетка и живот. Поэтому, когда переводчик Библии хочет сказать, что Иисуса Христа ударили копьем в бок, он должен решить, нанесен ли был удар в боковую часть ниже ребер или между ребрами, ведь общего слова для выражения значения `бок` в этом языке нет.

Многие языки мира (например, славянские языки, ирландский, греческий, хауса и др.) обходятся одним словом для передачи тех значений, для которых английский язык использует два, а именно, *hand* `рука, кисть руки` и *arm* `рука от кисти до плеча`. Точно так же обстоит дело и с характеристиками окружающей нас физической среды. Например, не во всех языках есть слово для передачи общей идеи ветра. Языки могут различать несколько видов ветров: `зефир`, `торнадо`, `горячие ветры с пустыни` или `ледяные ветры` – но слово, которое бы значило просто `ветер`, в них отсутствует. Не во всяком языке встречается слово со значением `облако` (в польском, например, лексически различаются обычное облако “*oblok*” и туча “*chmura*”). В ряде языков нет слова, обозначающего солнце вообще. Например, в одном из языков аборигенов Австралии – языке найавайги – есть одно слово со значением `солнце, низко расположенное в небе утром и вечером` и другое слово, означающее `горячее солнце, когда оно находится над головой`. И в том же языке мы не найдем слова со значением `луна`, зато там есть одно слово со значением `полная луна` и другое со значением `новая луна`.

Известно, что в разных языках по-разному представлена наивная классификация животных и растений. В одном из языков аборигенов Австралии слово, обозначающее `птицу`, включает в себя летучих мышей и некоторых способных летать насекомых, таких, как кузнечики. В другом языке – языке вальпири – нет слова, передающего идею `животного`. В нем различаются животные, годные в пищу, и животные, не годные для таковой, поскольку одно и то же слово обозначает и `съедобных животных` и `мясо`. Точно так же в нем нет лексических средств для обозначения растений вообще, а есть лишь способ лексически обозначить растения, которые можно есть, и отдельно растения, в пищу не пригодные. Названия видов животных тоже в известной мере лингвоспецифичны. В японском языке лексически не различаются мыши и крысы: и те и другие обозначаются одним словом *pezumi*, которое, очевидно, не имеет смыслового эквивалента в английском.

Задание 2. Ключевые концепты культуры объективируются большим количеством языковых единиц, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Используя толковые и фразеологические словари, справочную литературу, ресурсы Интернет, приведите примеры актуализации ключевых концептов русской культуры – ДУША, СУДЬБА, ВОЛЯ, ТОСКА.

Задание 3. Проанализируйте структуру одного из ключевых концептов американской / британской культуры (individualism, freedom, privacy, understatement, silence и др.). Используя толковые словари, справочную литературу, ресурсы Интернет, определите ядерные и несколько наиболее существенных периферийных признаков исследуемого концепта.

Задание 4. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию». О каком явлении культуры идет речь в тексте? Как преодолеть непонимание в процессе взаимодействия представителей разных народов? Каким принципом следует руководствоваться в потенциально конфликтных ситуациях общения?

Представители большинства культур считают себя высоконравственными людьми, но их этические представления могут оказаться прямо противоположными. Американцы называют японцев бесчестными партнерами, если те разрывают контракт. Японцы обвиняют в нечестности американскую сторону, настаивающую на соблюдении договора в изменившихся условиях. У итальянцев очень гибкий подход к тому, что считать этичным и что неэтичным; это заставляет североевропейцев сомневаться в их честности. Когда итальянцы гнут правила под себя или обходят какие-либо законы и постановления, они считают себя меньшими идеалистами, чем, скажем, швейцарцы, и в настоящий момент лишь исходят из реального положения вещей. Они не признают себя коррумпированными или аморальными и не считают, что допускают беззаконие. Существует немало «серых зон», в которых действие напрямик в глазах итальянца является малоразумным поведением. В стране, где избыточный бюрократический аппарат может остановить бизнес на несколько месяцев, заискивание перед чиновником есть проявление здравого смысла.

Задание 5. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Иллюстрацией какой гипотезы служит данный текст? Приведите примеры подобных расхождений в русской картине мира и картине мира народа, язык которого Вы изучаете.

Как вам, быть может, известно, у зулусов есть 39 слов для обозначения зеленого цвета, тогда как у англичан – только одно. (Для указания на разные оттенки зеленого в английском языке используются словосочетания, например, «темно-зеленый», «ярко-зеленый».) Я заинтересовался тем, как зулусам удалось разработать столь широкую терминологию для одного цвета, и довольно долго обсуждал это с бывшим зулусским вождем, защитившим докторскую диссертацию по филологии в Оксфорде. Прежде всего он объяснил мне, зачем зулусам потребовалось 39 слов для обозначения зеленого. Во времена, когда еще не существовало автомобильного транспорта и транснациональных шоссе, жителям Южной Африки приходилось часто совершать долгие переходы по зеленой саванне. Не было ни карт, ни дорожных указателей, а путешественникам нужно было описывать пройденные ими места. И вот язык сам адаптировался к нуждам тех, кто на нем говорил. Англичане оперируют такими понятиями, как «конечный срок выполнения контракта» и «фьючерсный контракт», в зулусском их нет. Несмотря на это, африканцам и американским индейцам английский язык кажется бедным и неточным. Их наречия, напротив, изобилуют филигранно отточенными, удивительно логичными описаниями сущности объектов, причинности, повторов, длительности и результата.

– Приведи хотя бы несколько примеров из вашей «зеленой» лексики, – настаивал я.

Мой друг взял древесный лист и задал вопрос:

– Какого он цвета?

– Зеленого, – ответил я.

Светило солнце. Он подождал, пока его закроет облако, и спросил:

– Какого цвета стал листок?

– Он зеленый, – повторил я, уже понимая свою неточность.

– Но ведь это другой зеленый, верно?

– Да, цвет изменился.

– В зулусском языке для него есть особое название – «цвет влажных листьев днем».

Вновь выглянуло солнце, и нужно уже другое определение – «цвет-мокрой-листвы-при-лучах-солнца».

Мой собеседник, держа в руке листок, отошел на 20 метров и спросил, не изменился ли цвет.

– Действительно, он опять другой! – воскликнул я.

– У нас есть для него особое слово, – сказал он улыбаясь. Затем он рассказал мне, как зулусы обозначили бы цвет древесной листвы, листьев кустарника и листьев, дрожащих на ветру, а также реки, лужи, ствола дерева, крокодила... Так мой друг без труда перечислил все 39 оттенков зеленого цвета.

Задание 6. Прочитайте отрывок из книги А. Вежбицкой «Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах». Какой путь преодоления трудностей и достижения понимания при описании других культур предлагает автор? Согласны ли Вы с предлагаемым автором подходом? Может ли человек быть свободным от влияния своих культурных традиций в процессе интерпретации фактов чужой культуры?

Опасен, однако, не только этноцентризм. Не меньше опасности на путях поиска истины и в ходе научного изучения языка, мышления и культуры таит в себе культурный релятивизм. ... Будучи людьми, мы не можем поместить себя вообще вне всех культур. Это, однако, не означает, что описывать другие культуры мы не можем иначе, как через призму своей собственной, и потому описание вынужденно будет искаженным. Можно найти точку зрения, которая будет общей и культурнонезависимой, но ее следует искать не за пределами всех мыслимых человеческих культур (потому что мы не в состоянии поместить себя вне всех культур вообще), а внутри своей культуры или той культуры, с которой мы близко знакомы. Чтобы эти поиски в конце концов увенчались успехом, мы должны научиться отделять – внутри данной культуры – характеристики, свойственные только ей одной, от характеристик универсальных, присущих всем культурам.

Мы должны научиться в каждой конкретной культуре находить «человеческую природу». Это необходимо не только для анализа самой этой природы, но также и для изучения идиосинкретичных свойств любой интересующей нас культуры. Для описания специфических черт различных культур требуется универсальная перспектива и независимый от культуры аналитический подход. Теоретический каркас такого подхода могут составить универсальные человеческие понятия, то есть понятия, присущие каждому естественному языку.

Задание 7. Прочитайте отрывок из работы Л.П. Крысина «Языковая норма: жесткость vs. толерантность». Как нужно относиться к заимствованной лексике? Приведите примеры иноязычных слов, которые вошли в оборот в русском языке в начале XXI века. Всегда ли это заимствование было оправданным?

Для развития почти каждого языка процесс заимствования слов из других языков вполне естественен и обычен. Тем не менее, и к самому этому процессу, и в особенности к его результатам – иноязычным словам – носители языка часто относятся с изрядной долей подозрительности: зачем что-то брать у других – разве нельзя обойтись средствами родного языка? Иноязычное слово нередко ассоциируется с чем-то идеологически или духовно чуждым, даже враждебным, как это было, например, в середине прошлого века, когда в пылу борьбы с «низкопоклонством перед Западом» велено было писать и говорить вместо бульдозер – тракторный отвал, вместо грейдер – струг, игру футбольных команд стали называть не матчем, а встречей, радиопередачи об этих встречах надо было называть не репортажами, а рассказами, и т. д. Илья Эренбург в своих воспоминаниях «Люди, годы, жизнь» отметил, что даже сыр камамбер был в это время переименован в сыр закусочный. Бывают в истории об-

щества и другие времена, когда преобладает более терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованию новых иноязычных слов. Таким временем можно считать конец XX – начало нынешнего столетия, когда возникли известные политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и к широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики.

Задание 8. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». О каком явлении культуры идет речь? Характерно ли данное поведение для представителей русской культуры? Приведите примеры.

Американцы думают, что Америка – самая большая и самая лучшая, самая молодая и самая богатая страна, а все другие по сравнению с ней нединамичны, старомодны, скорее всего бедны и вообще мелковаты. Они не могут назвать англичан иностранцами и поэтому зовут их «лаймами» (*Limeys* – англичане (амер. пренебр.).

Испанцы считают себя самыми храбрыми, потому что убивают быков, французы полагают, что они выше кого бы то ни было в интеллектуальном отношении, а японцы абсолютно уверены, что они превосходят всех, и французов в том числе.

Немцы допускают, что Германия не такая «большая», как Америка, и что они не так лабильны, как японцы, что у них нет такой истории, как у французов, и таких манер, как у британцев. Но что действительно имеет значение в жизни? Работоспособность, пунктуальность, основательность (*grundlichkeit*), порядок, последовательность и система – кто может сравниться с немцами в этом?

Найдется немного стран как в Европе, так и во всем мире, где люди в глубине души не считали бы себя лучше, умнее или, по крайней мере, нормальнее других. В Европе, возможно, лишь итальянцы и финны безгрешнее других в этом отношении, так как часто охотно сами критикуют себя, однако и те и другие все же именно себя считают нормальными.

Мне вспомнилась одна старая история о супругах лет восьмидесяти, которые, сидя у камина, размышляют о прожитой жизни. Жена говорит мужу: «Джон, кроме нас с тобой, все ведут себя очень странно. И даже ты иногда ведешь себя странно».

Задание 9. Почитайте отрывок из книги А.В. Павловской «Национальный характер англичан». Кратко охарактеризуйте типичные сценарии взаимодействия в границах культур представителей двух когда-то близких народов.

Интересным представляется сопоставление английской и американской рекламы, иллюстрирующее противоположности характеров этих когда-то близких народов. В Англии реклама таблеток от простуды выглядит следующим образом: сначала больной и несчастный человек лежит в кровати, кашляет, мучается и страдает, потом он принимает заветную таблетку, и после этого, все еще в ночной рубашке, но уже в кресле, он слабо улыбается зрителю, показывая, что ему стало гораздо лучше. В США реклама того же средства совершенно иная: после приема таблетки больной немедленно полностью выздоравливает, сбрасывает рубашку и бежит, бодрый и счастливый, или на работу, или играть в теннис.

Задание 10. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Прокомментируйте сложившуюся ситуацию с учетом фоновых знаний о типичных чертах, моделях поведения и сценариях взаимодействия разных этнических групп.

Как-то мне довелось быть руководителем английской языковой летней школы в Северном Уэллсе для взрослых слушателей из трех стран – Италии, Японии и Финляндии. Интенсивные занятия чередовались с вечерними развлечениями, а также экскурсиями по историческим и живописным местам.

Мы запланировали восхождение на гору Сноудон в среду, но накануне пошел сильный дождь. Около 10 часов вечера во время танцев ко мне подошла дюжина финских студентов с

предложением отменить экскурсию – в самом деле, не очень-то весело взбираться вверх по грязным склонам Сноудона при проливном дожде. Разумеется, я согласился и объявил об отмене. И тут же был окружен протестующими итальянцами: зачем отменять мероприятие, которого (освобождения от уроков) они так ждали? И потом, экскурсия уже оплачена, так как входит в общую стоимость курса, а от мелкого дождика еще никто не умирал. И что это с финнами – разве они не слывут выносливым народом?

В некотором замешательстве, я решил узнать мнение японцев. Те были очень и очень тактичны: с одной стороны, если итальянцы хотят в поход, то они с удовольствием присоединятся; с другой стороны, если мы отменим путешествие, они будут рады остаться и позаниматься лишней денек. Итальянцы принялись высмеивать финнов, те хмурились, что-то бормотали в ответ и, по-видимому, чтобы не «уронить своего лица», согласились идти. Было объявлено о том, что экскурсия состоится.

Дождь шел всю ночь и все утро, пока я завтракал. По расписанию автобус должен был отправиться в 8.30. В 8.25, прикрываясь зонтом от ливня, я побежал к автобусу. В нем сидели 18 хмурых финнов, 12 улыбающихся японцев и ни одного итальянца. День был ужасный, и мы только потеряли время. Дождь лил не переставая; на вершине горы мы пообедали и побрели назад. Покрытые грязью, к 5 часам мы вернулись, чтобы увидеть итальянцев, которые пили чай с шоколадным печеньем. В этот день они благоразумно остались дома. Когда финны спросили, почему, итальянцы ответили: «Шел дождь».

Задание 11. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Назовите типы культуры, которые выделяет автор. Какие типы культуры народа как социальной общности могут быть добавлены к названным видам?

Культура как выражение специфического мировоззрения не является сугубо национальным явлением. В некоторых странах региональные особенности столь сильны, что отодвигают национальные черты на второй план. Кроме испанского паспорта, баски и жители Андалузии имеют мало общего; деловым людям Милана гораздо легче общаться с австрийцами и французами, чем с сицилийцами. В США, стране с множеством субкультур, расовые и языковые различия привели к образованию трех основных категории населения: черных, латиноамериканцев и англоговорящих белых.

В некоторых случаях города отличаются столь сильной культурной индивидуальностью, что она выходит за пределы региональных особенностей. Так, жители Лондона – это не просто южные британцы, парижане – больше, чем северные французы, по акценту и стилю жизни ливерпульцы сильно отличаются от окружающих северян. А Гонконг даже после слияния остается особым анклавом в составе Китая.

Культурные сообщества могут выходить за границы отдельных государств и наций и выделяться, и не только по географическому признаку. Мусульмане и христиане – группы культур, то же можно сказать об инженерах и бухгалтерах. Выпускники университетов Оксфорда, Кембриджа, Йеля и Гарварда считают, что отличаются друг от друга как культурные сообщества. В той или иной мере жизнь многих из нас определяется корпоративной культурой. Она особенно сильна в Японии. В других странах, таких, как Италия, Испания и Китай, более важной считается семейная культура. Исходный элемент культуры – индивид с присущей ему личной культурой. В таких странах, как Великобритания, США, Франция и Австралия, к личным взглядам относятся с большим уважением.

Быть может, самым общим критерием культурного деления людей является не национальное, религиозное, корпоративное и профессиональное, а гендерное – по признаку пола. Вполне возможно, что по своему мировоззрению итальянка окажется ближе к женщине-немке, чем к итальянцу-мужчине.

Задание 12. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Какой принцип человеческого общения может изменить нега-

тивное отношение народов друг к другу? Как воспринимаются в русской культуре типичные черты характера и модели поведения описываемых в тексте народов?

Если себя каждая культура считает нормальной, то другие культуры – соответственно ненормальными. Исходя из этого финны относят итальянцев к слишком эмоциональным, потому что те размахивают руками, когда говорят. Независимые испанцы считают швейцарцев скучными и излишне законопослушными. Полным жизни итальянцам норвежцы кажутся угрюмыми. Испытавшие французское влияние вьетнамцы находят японцев бесстрастными. Аргентинцы в глазах всех остальных жителей Южной Америки выглядят тщеславными. Немцы думают, что австралийцы недисциплинированны. А японцы оценивают прямоту американцев как грубость.

Достичь взаимопонимания с зарубежными партнерами мы сможем, лишь поняв, сколь своеобразно видим иностранцев благодаря «очкам» собственной культурной среды. Действительно, и спокойные, и экспансивные итальянцы много жестикулируют во время разговора. Финны считают их несдержанными, а испанцы – нормальными. Напротив, финны не согласятся с мнением итальянцев о том, что норвежцы чрезмерно угрюмы. Законопослушные швейцарцы выглядят в глазах немцев как хорошо воспитанные люди. Живучесть стереотипов, например о сверхвежливости японцев, застенчивости финнов на людях, склонности испанцев к нарушению законов, объясняется субъективностью наблюдателя.

Каков же путь к взаимопониманию? Для начала необходимо проанализировать особенности нашей собственной культуры. Молчаливость финнов одобряют в Британии и Японии, но всегда будут считать очень странной в Португалии, Греции, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Японцы однажды все-таки поймут, что, когда они говорят «да», никто и не догадывается, что они имеют в виду «нет».

Следующая задача, после того как мы признали себя тоже слегка странноватыми, – понять субъективность наших этнических ценностей. Шотландцы рассматривают упрямство в большей степени как положительную черту, гибкие итальянцы видят в этом главным образом непримиримость, а дипломатичные англичане – скорее всего отсутствие хитрости или сообразительности. Мы также судим о людях со своей субъективной точки зрения и, что еще хуже, исходя из мнений других. Итальянцы, которые полагают, что французы чувствуют свое интеллектуальное превосходство, при этом исходят из того, что те считают итальянцев, эмигрирующих во Францию, пригодными только для физического труда. Финны, которые судят о шведах как о снобах, предполагают также, что шведы считают финнов грубоватыми и неотесанными. Возможно, многие выводы и предположения содержат в себе зерно истины, но от этого опасность подобных суждений только обострится!

Задание 13. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». К каким типам культур принадлежат участники описываемой автором ситуации? В чем заключается причина расхождений в восприятии времени представителями этих культур?

Свен Свенсон – шведский бизнесмен в Лиссабоне. Несколько недель назад его пригласил португальский знакомый Антонио поиграть в теннис. Свен появился на теннисном корте ровно в назначенный час, в 10 утра, в полной спортивной форме.

Антонио явился на полчаса позже в компании своего приятеля Карлоса, у которого он собирался купить участок земли. Они еще утром начали обсуждение и так как не успели его закончить, то Антонио предложил Карлосу поехать вместе на корт, чтобы по дороге обсудить полезные детали. Они продолжали переговоры, пока Антонио переодевался в теннисную форму, и Свен все это слушал. В 10.45 они вышли на корт, и Антонио продолжал говорить с Карлосом, одновременно перебрасываясь со Свеном мячами для разминки.

В этот момент прибыл другой знакомый Антонио – Педро, приехавший уточнить дату морской прогулки, назначенной на ближайшие выходные. Антонио извинился перед Свеном за то, что ему приходится на минутку отлучиться, и ушел с корта, чтобы переговорить с Педро. Поболтав с ним минут пять, Антонио закончил беседу с ожидавшим его Карлосом и на-

конец в 11 часов вернулся на корт к ожидавшему его Свену, чтобы приступить к игре. Когда Свен заметил, что корт заказан только с 10 до 11, Антонио успокоил его, сказав, что заблаговременно продлил по телефону заказ до 12, так что никаких проблем.

Задание 14. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Классифицируйте языки, о которых говорится в тексте, в соответствии с теорией высоко- и низкоконтекстуальных культур Э. Холла.

Один из факторов, осложняющих общение, часто остается незамеченным: жители каждой страны по-разному используют свой язык. Язык – средство коммуникации, служащее для передачи сообщения, но он является чем-то гораздо большим, у него есть слабые и сильные стороны, которые отражают национальный характер и даже философию.

Как пользуются своим языком французы? Как шпагой. Французский – это живой, точный, логичный язык, и французы «фехтуют» им, атакуя, пронзая и парируя; они используют его, чтобы получить преимущество, и ожидают ответных выпадов, колкости, находчивости и по-настоящему необычного приема со стороны противника. Французский язык – хорошее средство для спора и отстаивания собственной точки зрения. Для французов это честная игра – виртуозно владеть искусством дискуссии, сбивать с толку и по возможности загонять в угол своего оппонента, не давая ему передохнуть и возразить.

Англичане пользуются своим языком иначе. Они, разумеется, знают о его достоинствах, но не склонны использовать их для атак. Они прибегают главным образом к нюансировкам и оговоркам: быстро уступят в некоторых вопросах своему оппоненту, чтобы дать ему возможность выпустить пар во время дискуссии, но их тон будет предполагать, что, даже если в чем-то оппонент прав, истина все равно на их стороне. Они умеют быть неопределенными, чтобы сохранить учтивость или избежать конфронтации, и они мастера увиливания от прямого ответа, если хотят отложить решение проблемы или завуалировать ее. (Во Франции двусмысленный ответ невозможен, так как любое слово имеет там точное значение.) Англичанин будет выдерживать спокойный тон, чтобы выиграть очки, всегда пытаясь при этом оставаться сдержанным. Шотландцы и северные англичане могут подчеркивать свой акцент с целью показаться искренними, прямыми или сердечными, тогда как южные англичане используют своеобразие произношения, чтобы показать влияние своего окружения, особую выучку или хорошее воспитание.

Испанцы и итальянцы рассматривают свой язык как инструмент красноречия и при желании задействуют всю гамму его звучания, не жалея, если будет нужно, усилий, чтобы достичь максимальной выразительности. Стремясь донести свои идеи полностью, они перебирают огромное количество слов, помогая себе пальцами, руками и мимикой лица, максимально используют тембр голоса и интонацию. Они не обязательно театральны или сверхэмоциональны, а просто хотят, чтобы вы знали об их переживаниях. Они будут взывать, прямо или косвенно, к вашему здравому смыслу, сердечности или великодушию, если им что-то нужно от вас, и часто вам придется тогда же и там же решать, ответить им «да» или «нет».

Немцы, как и французы, в основном полагаются на логику, но стремятся собрать как можно больше доказательств и тщательнее проработать свои аргументы, чем британцы или французы. Французы, сделав свой выпад, вполне готовы к тому, что им ответят, и к тому, что их защиту может пробить натиск превосходящего противника. У немцев иначе: они вступают в спор в «тяжелых доспехах» и обычно мыслят, не согласуясь с доводами оппонента. Часто лучший способ ведения дела с немцем состоит в том, чтобы найти общий язык, уделив особое внимание налаживанию сотрудничества. Изумительный немецкий язык серьезен, тяжеловесен, логичен, дисциплинирован и отличается такой инерцией, что непобедим в любом лобовом столкновении с другим языком. Однако чуткий оппонент способен изменить направление этой инерции, и все стороны смогут выгадать.

Скандинавы – нечто иное. Долгими темными ночами они просчитывают ситуацию далеко вперед и составляют список всех «за» и «против», прежде чем дадут вам всесторонне

обоснованное заключение. Им нелегко отказаться от решения, так как они убеждены, что продумали свою точку зрения, но, с другой стороны, они не слишком многого и требуют. Шведы пользуются своим языком в демократичной манере – лишь с легким оттенком личного почтения и с большой эгалитарной неформальностью. Они сводят мелочи к минимуму и докапываются до существа дела. Финны дружелюбнее и более сдержанны, но с тем же самым современным подходом на равных условиях. Финский язык намного более красноречив и цветист, чем шведский, датский или норвежский, но суть высказывания также строго ориентирована на факты, сжата и хорошо продумана. С финном вы можете использовать все разновидности словесного юмора, и не только. Датчанин некоторое время будет поддерживать вас, особенно если шутка касается шведов. Шведы примут ваш юмор, если он не влияет на размер их прибыли. Никогда не рассказывайте норвежцам анекдоты о Норвегии. Они их не понимают.

Американская речь жива, подвижна и имеет способность адаптироваться, она отражает скорость и проворство молодых Соединенных Штатов. Сарказм – основная черта их разговора. Американский юмор отличается игрой слов, язвительными колкостями и остроумием, короткими, вызывающе самодовольными выпадами, типичными для жившего по принципу «каждый за себя» раннего американского общества, где старожилы знали все клише и ответы, и где только что прибывшим иммигрантам приходилось быстро учиться защищать себя. Преувеличение и гипербола лежат в основе большей части американских выражений, которые находятся в ярком контрасте со сдержанностью английских. В былые времена первопроходцев иммигранты, говорившие на множестве разновидностей ломаного английского, жившие в простых, часто примитивных условиях, высоко ценили безыскусность и простоту языка. Избитые клише были более понятны, чем оригинальные или утонченные выражения. Американский язык так никогда и не освободился от наследия той эпохи.

Японцы используют язык совершенно иначе, чем остальные народы. То, что говорится в данный момент, не имеет абсолютно никакого смысла или значения. Для них язык – средство коммуникации, но сами по себе слова и предложения не передают смысл сказанного. То, что японцы хотят сказать и что они чувствуют, обозначается манерой обращения к собеседнику: улыбки, паузы, вздохи, ворчание, кивки головой и движения глаз передают все, что угодно. Японцы расстаются со своими японскими коллегами, совершенно точно зная, о чем они договорились, а не что говорилось. Иностранцы покидают японцев с совершенно другой мыслью. Обычно они думают, что все прошло гладко, так как японцы ни разу не оскорбили их отрицательным или неприятным высказыванием.

Говоря на английском, французском или многих других языках, люди часто прибегают к изящной почтительности в беседе, с тем чтобы показать свое уважение к собеседнику. В Японии этот процесс развит в гораздо большей степени, здесь требования к вежливости намного выше, чем в США или в Европе. Во время любых церемоний, а в их число могут входить формальные деловые встречи, используется целый ряд выражений, которые мало или совсем не связаны с реальными чувствами присутствующих людей. Вместо этого язык предназначен для того, чтобы выразить надежду на долгосрочные отношения и меру ожиданий каждого участника.

После того как эти выражения переводятся с японского, другие народы склонны смотреть на содержание сообщения больше, чем на его тон. Поэтому все, что они слышат, – это банальности или, что еще более вызывает подозрение, лезть. Несомненно, большинству японских бизнесменов в Англии и США с легкостью удастся заставить думать о них как о людях, с которыми приятно иметь дело. Позднее, во время переговоров, возникает напряженность, противоречащая, как кажется, имевшим до этого место любезностям. Когда при встрече, на которой японцы являются принимающей стороной, проходит церемониал выражения благодарности гостям за то, что те уделяют свое бесценное время и терпят местную погоду, англосаксы с трудом верят в их искренность. Японцы, однако, просто проявляют обходительность и заботу.

То, что национальные языки воспринимаются окружающими по-разному, отмечалось на протяжении столетий. Испанский король Карл V говорил, что, по его мнению, на немецком языке пристало разговаривать с солдатами, на английском – с лошадьми, на итальянском – с женщинами, а на испанском – с Господом Богом. Винченцо Спинелли заметил, что на итальянском языке поют, на испанском декламируют, на французском танцуют и только на португальском действительно говорят.

Своеобразие, с которым люди используют различные речевые стили своего языка, неминуемо приводит к неправильному пониманию не только того или иного выражения, но и самого собеседника. Англичанин или японец могут не доверять итальянцам только потому, что те размахивают руками, а испанцам – потому, что те эмоциональны и склонны к преувеличениям. Французы могут вызывать раздражение из-за их прямоты и часто проявляемого цинизма. Никто не может в точности знать, что думали японец или финн и что они действительно сказали, если они вообще произнесли что-нибудь. Немец может понять англичанина слишком буквально, поскольку совершенно не различает оттенков юмора, иронии и детализации смысла. Северные народы могут попросту считать, что романские нации говорят слишком быстро, чтобы на них можно было положиться. В самом деле, на разных языках говорят с разной скоростью. Скорость речи на гавайском и некоторых полинезийских языках едва ли превышает 100 слогов в минуту, тогда как для английского она составляет 200, для немецкого – 250, японского – 310 и французского – 350 слогов за одну минуту.

Задание 15. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Объясните, почему «юмор с трудом пересекает национальные границы»? Какие характерные черты русского юмора Вы бы могли назвать? Будет ли русский юмор понятен иностранцу? Почему?

Известно, что юмор с трудом пересекает национальные границы, особенно в направлении с запада на восток. Если мы на минуту остановимся и проанализируем этот факт, то обнаружим, что у него есть несколько следствий. Во-первых, совершенно очевидно, что жертва подшучиваний вряд ли видит забавную сторону юмористического высказывания. Французский анекдот, выставляющий бельгийцев в виде сборища тупых мужланов, едва ли будет по достоинству оценен в Брюсселе. Бельгийцы в свою очередь так же обходятся с датчанами, которым это тоже не нравится.

Во-вторых, неспособность оценить заключенную в иностранном анекдоте шутку совсем необязательно объясняется тем, кто его жертва. Серьезный и внимательный к фактам немец не рассмеется от американских подтруниваний над техасцами, строящихся в основном на преувеличениях. Анекдот, в котором мексиканец жмет на газ своего авто все 24 часа в сутки и вдруг замечает, что все еще не выбрался из Техаса, поражает воображение американца, но оставляет совершенно невозмутимым немца, обычно замечающего: «Ему следовало сесть в немецкий автомобиль». Этот ответ сочтут очень смешным в Германии и довольно хорошим в Англии и Скандинавских странах.

Кроме корейцев (которые, кажется, готовы смеяться в ответ на чью угодно шутку), на Востоке мало кого забавляет американский и (тем более) европейский юмор. Конфуцианская и буддистская озабоченность правдолюбием, искренностью, добротой и учтивостью автоматически исключает такие формы юмора, как сарказм, сатира, гипербола и пародия, а также делает неуместными шутки на тему религии, секса и бесправных меньшинств. Мрачный или черный юмор там совершенно невозможен.

«Так что же остается?» – спросите вы. Восточный юмор, как мы его понимаем, построен на изощренных, вежливых и косвенных замечаниях и упреках. Они порой обращены в адрес слушателя, высказаны ловко, но всегда в дружеской манере, которая оставляет место для достойного ответа и не роняет чужого достоинства. Даже грубые и любящие непристойности корейцы всегда заботятся о том, чтобы не задеть достоинство или ранг слушателя. Китайцы известны своими афоризмами и поговорками, у них с индусами тонкий вкус на всевозможные сравнения и притчи, которые стали для них неистощимым источником юмора. Мы редко

оцениваем эти шутки по достоинству, тогда как они совмещают в себе и глубокий смысл, и нравственный закон, и предсказание будущего. Мы способны уловить изюминку большинства конфуцианских афоризмов, индийских и малайзийских сказок, но никак не можем понять японский юмор. Правда, он недоступен и китайцу.

Задание 16. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Какие типичные черты национального характера англичан являются предметом описания в тексте? Какую оценку дает им автор? Как эти стереотипные характеристики могут быть восприняты представителями других культур, в частности, низкоконтекстных?

Книга правил хорошего тона, вышедшая в 1880 году и озаглавленная «Don't», то есть посвященная тому, как не надо вести себя в обществе, настойчиво рекомендовала удерживаться от ненужной аффектации даже в речи. «Не употребляйте экстравагантных прилагательных, – советовал автор. – Не говорите *великолепная* (*magnificent*) о вещи, которая просто симпатичная (*pretty*), или *роскошный*, когда можно обойтись *прекрасный* или каким-нибудь другим словом. Такого рода неумеренность всегда дурного тона. Не употребляйте слова *ненавидеть* (*hate*) или *презирать* (*despise*) для выражения простой неприязни. Молодая леди, которая провозглашает, что она «ненавидит желтые ленты» или «презирает репу», ... явно нуждается в ограничении выбора эпитетов».

Очень английским представляется в свете вышесказанного поступок Корделии из знаменитого «Короля Лира» – она не выражает своих чувств словами, чувствительные признания и излияния для нее невозможны, она любит отца в соответствии со своим представлением о долге, но эта любовь исключает сюсюканье и вздохи. Поддерживающий ее позицию граф Кент указывает ставшему к старости сентиментальному королю: «Совсем не знак бездушья – молчаливость. Гремит лишь то, что пусто внутри».

Еще одной важной составляющей английской природы является стремление к недосказанности, преуменьшению всего, то, что так емко выражено английским словом *understatement*. Как писал тот же Моруа, если англичанин говорит вам, что у него небольшой домик в деревне, приехав к нему в гости, вы можете обнаружить дворец из трехсот комнат; чемпион мира по теннису скажет вам, что он неплохо играет, а человек, переплывший в одиночку Атлантический океан, заметит вскользь, что он немного увлекается плаванием.

Все это: молчаливость, скрывание эмоций, соблюдение очереди – часть кодекса воспитания англичанина, непременной составляющей которого является также предупредительность, в том числе и словесно выраженная по отношению к окружающим. В Англии не может быть много «спасибо» и «пожалуйста», это, наверное, единственная страна в мире, где надо извиниться, если вам наступили на ногу.

Задание 17. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». О каком виде коммуникации идет речь? Какие из перечисленных черт поведения разных народов могут показаться неприемлемыми представителям русской культуры? Как можно охарактеризовать «пространственный пузырь» русских? Как можно избежать конфликтов в процессе ведения деловых переговоров при наличии таких отличий в моделях поведения (сценариях взаимодействия)?

Место переговоров само по себе может стать положительным или отрицательным фактором. «Дома» мы или «в гостях»? Удобно ли нам сидеть? (Говорят, что французы рассаживают своих оппонентов на более низкие сиденья!) Американские бизнесмены на переговорах обычно рассаживаются в конфронтационном стиле – напротив своего собеседника, постоянно глядя ему в глаза, а японцы в отличие от них любят сидеть рядом с собеседником и смотрят в какую-нибудь точку перед собой (на пустую стену или на пол), изредка подкрепляя свои замечания взглядами искоса.

Иерархия при рассаживании тоже играет важную роль, но еще большее значение имеют, особенно на ранней стадии обсуждения, физические и социальные установки участников

переговоров. В каждой культуре есть собственное представление о «пространственном пузыре» – пространстве, в котором человеку удобно думать, разговаривать и жестикулировать.

С «пространством комфортного общения» связан вопрос о прикосновении к собеседнику. Испанцы, сжимая вас за локоть, демонстрируют тем самым свое доверие к вам, африканцы могут при разговоре держать вас за руку, однако японцы отвергают прикосновения любого рода, считая их негигиеничными. Это также мало нравится финнам, шведам, немцам, британцам и многим романским народам.

В этом отношении американцы ведут себя противоречиво, обычно занимая «пространство комфортного общения», равное по размеру тому, которое характерно для большинства англосаксов, но они слишком часто при этом позволяют себе трясти руку собеседника, похлопывать по спине и шуточно толкать его, что не одобряется японцами, немцами и французами.

Американцы, в частности, своим подчеркнутым пренебрежением к статусу и социальной иерархии постоянно создают неразбериху в протоколе переговоров во всем мире. Японцы считают последним делом, когда на первой же встрече с ними обращаются грубо (даже в дружеской форме). Немецкие руководители не рассчитывают на то, что к ним будут обращаться по имени, кто бы это ни был. Французы не переносят, когда кто-нибудь снимает пиджак или ослабляет свой галстук при первой же встрече. Другие американские привычки – сутулиться в кресле, показывать подошвы своих туфель, кладя ногу на ногу, – создают сильный «культурный шум». В свою очередь японцы и финны могут вызывать большую неловкость у оппонентов «отсутствием шума» (не учитывающих, что это конструктивное молчание). Одежда, официальная или неофициальная, подходящая или неуместная, также может создать у участников переговоров неверное впечатление о серьезности или небрежности противоположной стороны. Жестикуляция (характерная для романских народов) для северян может означать чрезмерную эмоциональность или ненадежность. Бесстрастные лица и отсутствие языка телодвижений у японцев могут заставить романских бизнесменов заподозрить их в хитрости и скрытности, а отсутствие обратной реакции от финнов может дезориентировать.

Задание 18. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Какие народы сводят к минимуму невербальное общение? В какой момент в процессе межличностной коммуникации может возникнуть чувство дискомфорта у представителей разных культур с учетом привычного для них пространства комфортного общения? Какая дистанция общения считается предпочтительной в русской культуре? Как она изменяется в зависимости от коммуникативной ситуации?

Несмотря на невероятную изоционность, утонченность и гибкость речи, видимо, некоторые люди все еще полагаются в основном на язык телодвижений (особенно когда это касается сильных чувств), чтобы передать истинный смысл сказанного. К ним относятся итальянцы, южноамериканцы, большинство романских народов, а также многие народы Африки и Ближнего Востока. Другие же народы, такие, как японцы, китайцы, финны и скандинавы, практически исключили явный язык телодвижений из своей коммуникации.

Предъявители реактивной и моноактивной культуры, как правило, чувствуют себя неудобно, сталкиваясь с театральными, возбужденными жестами и поведением полиактивных людей. Чувство дискомфорта возникает в основном с самого начала, когда нарушается их «пространство комфортного общения». Восточные люди, скандинавы, англосаксы и немцы чаще всего считают пространство в пределах 1,2 м от себя как территорию, которую не должна нарушать иностранцы, а самый маленький «пространственный пузырь» – 0,5 м в радиусе вокруг себя – предназначен для близких друзей и родственников. Мексиканцы (и многие из родственных им народов) комфортно чувствуют себя при деловых переговорах в пределах полуметра от иностранцев. Когда мексиканец располагается на расстоянии 0,5 м от англичанина, он готов к деловому разговору. Англичанин видит его в своем «пространственном пузыре» и отодвигается на расстояние 1,2- м от него. При этом он расширяет расстояние

между собой и мексиканцем до южноамериканской «зоны общения» (1,2 м) и последний думает, что англичанин считает его физическое присутствие неприятным или что он не хочет вести с ним деловые переговоры. Для мексиканца разговаривать о бизнесе на расстоянии 1,2 м (целая пропасть!) от собеседника – это то же самое, что для англичанина выкрикивать секретные цифры кому-то, находящемуся в другом углу комнаты.

Задание 19. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Поведение за столом – неотъемлемая часть невербальной коммуникации, в том числе межкультурной. Какие общие и отличительные черты можно выделить в русской культуре гостеприимства и этикета и культуре поведения за столом в других странах? Как избежать конфликтов в подобных ситуациях общения?

В соответствии с обычаями той или иной страны едят либо за столом, либо сидя на полу или на земле. В Японии принято сидеть на подстилках *tatami*, в арабских странах – на коврах, линолеуме или отполированных полах, на Тонга и Фиджи и на большей части Полинезии – на траве или твердой земле. Когда европейцы и американцы сидят не за столом, им нужно решать, что делать со своими ногами, так как в основном они не могут сидеть подолгу, сложив ноги на восточный манер.

В японских и арабских домах обувь обыкновенно снимают и оставляют в прихожей. Палочки для еды используются в нескольких восточных странах, прежде всего в Японии и Китае, и европейцам рекомендуется приобрести некоторые навыки, чтобы донести до рта хотя бы отдельные кусочки еды. На неловкость, как правило, не смотрят, хотя Бог знает, что они на самом деле о нас думают. Мы берем реванш, когда кто-нибудь из них использует ножи и вилки.

В арабских странах едят обычно одной рукой – правой – тем временем как левая оставляется для всякого рода «грязной работы», если такая представится. Нелегко есть одной рукой баранью ногу, с которой течет жир. Вам нужно закатать правый рукав, прежде чем начинать, – в любом случае жир потечет по вашей руке. В большинстве домов поблизости имеется умывальная, куда вы периодически навещаетесь, чтобы смыть жир. Хозяин дает вам отборные куски, и невежливо брать куски самому или отказываться от куска, который он вам предлагает, хотя тот и может оказаться слишком большим. Хозяин может скатать рис рукой в шарики и дать их непосредственно вам. Вы можете дальше сами скатывать себе шарики риса, но не дотрагивайтесь до барана на общем блюде. Не трогайте никакую еду левой рукой, только если вы не сообщили хозяину перед началом еды, что вы левша, – в этом случае помните, что ваша правая рука – «грязная».

Задание 20. Прочитайте отрывок из книги В.В. Красных «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?». Каких тем для разговора следует избегать с европейцами, американцами, австралийцами? Существуют ли в русской культуре запретные темы для обсуждения? Какие темы кажутся неприемлемыми для Вас лично? Как избежать потенциально конфликтных ситуаций такого рода в межкультурной коммуникации?

Особый разговор – темы бесед: о чем можно и о чем нельзя говорить с представителями других культур. Так, с французами лучше не говорить о второй мировой войне и особенно об оккупации, а с испанцами не обсуждать их гражданскую войну. В то же время в Австралии, как пишет К. Хант, «в общем, нет запретных тем для разговора. Ничего вроде – «только не про войну». О религии и политике поспорить можно всегда, так что Вы запросто можете начинать разговор с них. Но только дурак спросит у незнакомого оззи, сколько тот зарабатывает, или заведет разговор о расовых отношениях». В целом вопрос о зарплате не относится к числу особо приветствуемых и в разговоре с американцами или европейцами. И, конечно, в наши дни надо постоянно помнить о «политической корректности»: ни в коем случае не высказывать критических замечаний в адрес других народов, особенно отличающихся цветом кожи, не выражать недоумение, непонимание или не дай Бог! – несогласие с

«борьбой за равные права» (не важно кого: женщин, детей, сексменьшинств, домашних и диких животных или растений).

Задание 21. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Кратко охарактеризуйте «восточную модель» поведения, описываемую автором. В чем заключается принципиальное отличие этой модели от «западной»? Какая модель поведения, соответствующая общим ценностям народа, характерна для русской культуры?

Культурные ценности в большей степени, чем на Западе, определяют структуру, организацию и поведение восточных предприятий, так как глубоко укорененные религиозные и философские убеждения формируют здесь почти беспрекословно соблюдаемые правила ведения дела.

Сфера китайского влияния (КНР, Тайвань, Гонконг, Сингапур), а также Япония и Корея подчиняются принципам конфуцианства. Таиланд – страна буддизма, Индонезия и Малайзия – ярко выраженные исламские территории. Хотя национальные различия привносят вариации в представление о статусе, лидерстве и организации, существует ясно различимая «восточная модель», соответствующая общим ценностям Азиатского субконтинента.

Эта модель независимо от того, применяется ли она к корпорациям, департаментам государственной службы или к правительству, очень напоминает структуру семьи. Конфуцианство, окончательно сформировавшееся в Китае в XII в., рассматривало семью как прообраз всей общественной организации: мы члены определенной группы, а не индивидуальности. Стабильность общества основана на отношениях неравенства между людьми, точно так же как и в семье. Примерами такой иерархии являются отношения отца и сына, старшего и младшего братьев, мужчины и женщины, правителя и подданного, старшего и младшего друзей. Лояльность к правителю, сыновья почтительность к отцу, традиционность должны были вести к гармоничному социальному устройству, основанием которого служили бы строгие этические правила, а вершиной – единое государство, управляемое просвещенными и обладающими высшей нравственной мудростью людьми. Предписывалось также вести добродетельную жизнь, защищать слабых, быть умеренным, спокойным и трудолюбивым.

В Японии конфуцианство появилось с первой волной китайского влияния – между VI и VII вв. нашей эры. Некоторое время оно находилось в тени буддизма, но возникновение централизованной системы Токугава в XVII в. сделало его более значимым, чем когда бы то ни было. Как Япония, так и Корея стали глубоко конфуцианскими в начале XIX в., несмотря на феодальный характер их политических систем.

В XX в. японцы охотно восприняли современную науку, универсальные принципы этики, а также демократические идеалы, но, как и корейцы, они по-прежнему проникнуты конфуцианскими этическими ценностями. Хотя основное внимание сосредоточено на прогрессе и экономическом росте, под внешней оболочкой до сих пор скрываются устойчивые конфуцианские черты, такие, как вера в моральные устои правительства, в просвещение и эффективность упорного труда, особое значение, придаваемое отношениям с другими людьми и родственным чувствам. Немногие японцы и корейцы считают себя конфуцианцами, однако в определенном смысле почти все они ими являются.

Задание 22. Прочитайте отрывок из работы Н.С. Трубецкого «Основы фонологии». Сохраняются ли в современной российской коммуникативной практике различия в произношении, основывающиеся на сословном, профессиональном или культурном членении общества? Приведите примеры, если Вами был дан положительный ответ на вопрос.

В социально дифференцированных обществах особенно заметны различия в произношении, основывающиеся на сословном, профессиональном или культурном членении общества. <...> Расхождения в произношении горожан и крестьян, образованных и необразованных встречаются, пожалуй, в любом языке.<...> В любом языке можно обнаружить также

локальные различия в произношении. Иной раз по этим различиям люди на сельском рынке узнают, из какой деревни их собеседник. Что касается образованных людей, говорящих на нормализованном литературном языке, то столь точные сведения о месте их происхождения на основе одного их произношения вряд ли возможны, однако и тут в основном можно догадаться, из какой языковой области такой человек происходит.

Задание 23. Престижность – одна из фундаментальных характеристик речи, эксплицирующих статус и оценку языковой личности как объекта восприятия. В тексте приведен пример действия механизма «общественного одобрения». Какие произносительные варианты слов в русском языке могут также служить примером общественно-го одобрения / неодобрения в зависимости от ситуации общения?

Предпочтение определенных моделей речевого поведения составляет одну из мотивирующих основ, движущих сил развития личности. Психологически, биологически и культурно детерминированные представления о красоте и правильности речи определяют выбор фонетического, лексического, грамматического, стилистического варианта оформления высказывания. Используемый вариант не обязательно совпадает с кодифицированными представлениями о норме, но должен получать в лингвокультурном окружении наивысшую форму оценки – общественное одобрение. Примером такого рода общественного одобрения может служить неоднократно цитируемый в отечественной научной литературе эпизод из жизни академика И. П. Бардина. Когда знаменитого металлурга спросили, с каким ударением он произносит слово «километр», он ответил: «Когда как. На заседании Президиума Академии – километр, иначе академик Виноградов морщиться будет. Ну, а на Новотульском заводе, конечно, километр, а то подумают, что зазнался Бардин»

Задание 24. Прочитайте текст. Какие диалекты оказываются противопоставленными в условиях межкультурной коммуникации? В чем могут заключаться причины такого рода противоречий?

В ходе коммуникации между носителями разных диалектов неизбежно возникают противоречия когнитивного характера: территориальный диалект, который положен в основу формирования литературной нормы или близок к стандарту, рассматривается как более предпочтительный. Территориальный диалект, за которым закрепляется отрицательная культурная коннотация, ассоциируется с более низким статусом говорящего и воспринимается как «сниженный социальный диалект» в условиях вариантного языкового контекста. В процессе интеракции гендерных групп в андроцентрической лингвокультуре женская коммуникация считается «дефицитной», а стиль общения слабого пола – менее престижным. Аксиологически пейоративными по сравнению с литературным языком признаются социальные и территориальные диалекты.

В многонациональных сообществах язык этнического большинства во всех его вариантах доминирует над существующими параллельно в ином культурном измерении языками меньшинств, а маркированное иностранным акцентом произношение является фактором, нередко провоцирующим априорный негативизм по отношению к говорящему как объекту перцепции. Территориальный диалект может акцентировать языковые различия между большинством – местными жителями, и меньшинством – переселенцами, выступая в качестве показателя принадлежности говорящего к группе, стоящей ниже на социальной лестнице в отрицательно настроенном по отношению к «чужим» окружении. Может быть воспринят как признак положительного или отрицательного человеческого качества или высокого / низкого интеллекта. Например, у президента Линдона Джонсона было мало шансов стать президентом, подобно другим кандидатам-южанам, так как у него был «неправильный южный акцент» и его умственные способности в связи с этим вызвали сомнения у окружающих: «Recall that Lyndon Johnson, like scores of other Southern politicians, knew that he had no chance of being elected president until tragedy elevated him to that office. His accent was wrong, his intelligence subject to question, his attitudes probably deplorable. The rest of the nation looked

down on Southerners as inferior and blameworthy, and Southerners knew it». Президента Билла Клинтона в период губернаторства обвиняли в том, что, несмотря на высшее образование, полученное им в лучших учебных заведениях мира (Оксфордский университет в Англии и Йельский университет в США), он говорит как «деревенщина с Юга». А на посту главы государства он получил обидное прозвище «Bubba» – «бедный неграмотный парень»: «Portrayals of rubes [‘country hicks’], from “The Beverly Hillbillies” to the “Dukes of Hazzard” and beyond, have stereotyped those who use any of the 25 or so distinct Southern dialects that researchers have counted. Even Yale- and Oxford-educated Bill Clinton didn’t escape the “Bubba” tag in New York».

«Южный акцент», подобно физическим признакам этнической идентичности, определяет перцептивный статус территориальных диалектов американского Юга и, поскольку отчасти контролируется говорящим, является главной «мерой» соответствия языковой личности южан национальному речеповеденческому стереотипу.

Задание 25. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Какие характерные черты русского языка делового общения Вы бы могли назвать? С какими народами русским предпринимателям было бы легче устанавливать деловые отношения?

И британский и американский английский язык – прекрасное средство мозгового штурма благодаря богатству словарного запаса, обилию двусмысленностей, нюансов и возможности придумывать слова на ходу. Американские руководители и служащие часто пользуются в повседневной практике деловой терминологией, которую никто не понимает полностью, но которая, восхищая своей новизной, объединяет их в поклонении инновациям.

Британцы, наоборот, избегают неологизмов, часто предпочитая расплывчатые старомодные фразы, которые порой обрекают их на вялость мышления. В результате дело доводится до конца с грехом пополам, чем и знамениты англичане. Иностранцам трудно следить за ходом их мысли, так как они слышат закодированные сообщения.

Американцы и немцы критикуют прямо и грубо; английская критика как бы случайна и косвенна по характеру. Когда же английские менеджеры хвалят, можно подумать, что они выносят приговор. Если они убеждают, то стараются казаться спокойными. Договариваясь о проекте, они делают это в небрежной манере. Если же они непреклонны, то изображают повышенную предупредительность и даже сердечность.

В Японии стремление к гармонии столь сильно, что берет верх над ясностью и даже над правдой. Японские менеджеры не отдадут приказов, они лишь намекают на то, что должно быть сделано. Язык специально приспособлен для этого. Его структура, в которой подчиненные предложения обычно предшествуют главному, неизменно излагает основания принятого решения прежде, чем оно формулируется. «Сдать отчет за сентябрь к 17.30» по-японски звучит так: «Сегодня 10 октября, не правда ли? Наш проверяющий еще не затребовал отчет за сентябрь. Я не удивлюсь, если он появится завтра. От него всего можно ожидать...». Настоящий приказ никогда не отдается – в нем нет нужды, так как персонал уже спешно просматривает свои книги учета.

Французский язык, бесспорно, главное оружие, которым располагают французские менеджеры для осуществления руководства и управления своими сотрудниками. Менее прозрачно изъясняющиеся французы не обижаются. Мастерское владение языком и логикой предполагает, по их мнению, мастерство и в управлении.

В странах Персидского залива хороший менеджер – это хороший мусульманин. Речь здесь отличается частыми ссылками на Аллаха и ориентирована на нормативно-дидактический стиль Корана. Следствием этого является дидактичность управления. Присущая арабскому языку риторичность активно используется говорящим для подчеркивания своего чистосердечия. Повышение голоса здесь означает не гнев, а неподдельное чувство и увещательный пафос.

Задание 26. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Какие из перечисленных табу могут быть восприняты как оскорбление? Как невоспитанность? Как нужно поступить в ситуации, если Вы не знаете обычаев страны и боитесь нарушить один из запретов?

Табу существуют во всех странах, и лучше бы их соблюдать, так как часто они глубоко укоренены в местных истории и верованиях. И здесь жители Мадагаскара опережают всех своим озадачивающим перечнем запрещенных действий. Женщина не должна стирать белье своего брата. Беременным женщинам запрещено есть мозги и сидеть у двери. Яйца нельзя передавать другому человеку из рук в руки. Детям запрещается произносить имя отца или упоминать о какой-либо части его тела.

Если бросить взгляд ближе к Европе, то можно увидеть, что русские также отличаются внушительным количеством запретов. В комнату нельзя входить в верхней одежде. Некрасиво стоять, засунув руки в карманы. Не следует сидеть, расставив ноги в стороны. Непозволительно свистеть на улице. Никаких ленчей на лужайках в парке. Не следует показывать привязанность друг к другу на людях. Неприлично спрашивать у людей, где находится туалет, и никогда не следует осведомляться об этом у лиц противоположного пола. Тем не менее считается вполне естественным в одной пижаме расхаживать по коридорам гостиницы в любое время вечера или ночи.

В Малайзии запрещено показывать на кого- или что-либо указательным пальцем, но большим пальцем это может делать всякий. В Индонезии голова считается священной, неприкосновенной частью тела и касаться ее другой головой нельзя. Вам придется подавить в себе желание гладить маленьких детей по голове. Здесь также запрещается занимать такое положение, при котором ваша голова оказалась бы выше головы старшего по возрасту. Этот знак почтения легко оказать, когда сидишь (на низком стуле или присев на корточки), но вот при встрече с кем-либо на улице сделать это труднее. Часто можно увидеть, как индонезийцы подпрыгивают вприсядку, когда проходят мимо старейшин или уважаемых людей.

В Корее хорошо воспитанные молодые люди не курят и не пьют на глазах у старших. На Тайване писать письма красными чернилами – немыслимое дело. В Англии, Скандинавских странах, Японии и Китае хвастовство считается неприличным, тогда как в других странах, по всей видимости, не видят в этом ничего плохого. В арабских странах запрещено пить спиртное, есть свинину или осведомляться у мужчины о здоровье одной из его жен. Вы вызовете у араба ощущение неловкости, если направите в его сторону носок своего ботинка, и оскорбите его, дав увидеть подошвы своей обуви или подняв руку на уровень его лица. Не выражайте открыто своего восхищения его имуществом, так как он может почувствовать, что должен был бы отдать его вам. А в странах Персидского залива невинное замечание «Мне нравится этот верблюд» может поставить вас в неловкое положение.

Задание 27. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Этнический стереотип – важный элемент межкультурной коммуникации. Какие черты национального характера британцев, какие традиции британской культуры можно считать по-прежнему актуальными, какие – культурными атавизмами? Какие черты русского характера, какие русские обычаи и традиции по-прежнему формируют этнический стереотип русских в сознании представителей других культур? Какой стереотип русских можно считать отражением реальной действительности?

Десятилетиями британская киноиндустрия показывала всему миру типичного англичанина. Англичанин носит твидовый костюм или тройку в полоску с искрой, а в дождливую погоду надевает макинтош из непромокаемой ткани «бэрберри». На голове у него – шляпакотелок, в руке – тщательно сложенный черный зонтик с тростниковой ручкой, а в левой подмышке зажата либеральная газета. По воскресеньям утром он ходит в церковь, а на ленч ест ростбиф с йоркширским пудингом.

Он человек принципов, настаивает на соблюдении правил честной игры с более слабыми, ведет себя подобающе и больше привязанности испытывает к лошадям, кошкам и собакам, нежели к детям, лисам и куропаткам. Возможно, он учился в Итоне и (Оксфорде, Кэмбридже?); он часто посещает Эскот, Уимблдон, Туикнэм, Лорд и Уэнтворт. Он верит в монархию, Британскую империю и в консервативную партию.

Англичане любят крикет, крокет, регби, собачьи бега, детективы и очереди. Стоя в очередях или сидя в поезде, никто не вступает в разговор с соседями – вот почему они повсюду носят с собой газету.

Огромное количество людей, проживающих в Японии, Индии, Юго-Восточной Азии и Африке, до сих пор разделяют его и посылают своих детей в Великобританию для того, чтобы они получили воспитание в том же духе. Большинство британцев имеет мало сходства с этим стереотипом, соответствующим персонажу из высшего общества ушедшей в прошлое эпохи, и, кроме того, при этом не принимаются во внимание региональные различия, которые очень заметны в Великобритании.

Задание 28. Почитайте отрывок из книги А.В. Павловской «Национальный характер англичан». Какие отличительные черты национального характера англичан автор считает наиболее важными? Как эти черты влияют на межкультурную коммуникацию? Опишите типичную для англичан модель поведения в сложных жизненных ситуациях. Как могут реагировать на бытовые трудности представители других народов? Кто, по Вашему мнению, не готов к преодолению стресса в сложных ситуациях, учитывая национальный характер и типичные сценарии взаимодействия внутри этнической группы?

Отличительной и важной чертой английской природы можно считать неприхотливость как следствие строгого воспитания. Интересен близкий по времени и приземленный опыт: работа с английскими студентами в России. Если американцы готовы бесконечно страдать от неисправного бачка в туалете, начисто лишаящего их возможности наслаждаться жизнью и восхищаться прекрасным, английские студенты воспринимают трудности вполне хладнокровно. На теплоходике на реке Сухоне, на котором был один туалет на всех и вообще не было душа или ванной, бодрые молодые англичане научились мыть голову в биде, которое почему-то одиноко стояло в душевой комнате, посещать общественные бани на остановках, купаться в ледяной воде и получали очевидное удовольствие от прелестей настоящей русской жизни, включавшей и ежевечернее согревание разнообразными напитками. Другой пример: весь мир облетели фотографии наследника британской короны принца Уильяма, чистящего туалеты в Перу, где он находился на молодежной практике. Именно таким – неприхотливым и не боящимся трудностей – должен быть наследник английского престола, чтобы заслужить уважение своих сограждан.

Отсюда же и знаменитая английская сдержанность, стремление скрыть эмоции, сохранить лицо. Не так много вещей могут вывести англичанина из себя. В начале перестройки приехавшая в Россию англичанка столкнулась с неожиданностью: в трамвае обтрепанный мужчина, видимо, решивший проверить иностранку на прочность, неожиданно распахнув пальто, вытащил и потряс перед ее носом огромной дохлой крысой. Находившиеся вокруг москвички дружно завизжали. На лице английской гостьи не дрогнул ни один мускул, поведение ее говорило о том, что она чуть ли не ежедневно сталкивается с подобными вещами. Только позже, в интимной обстановке, стало ясно, что нервный шок она все-таки пережила. Сдержанность, контроль над своими чувствами, часто принимаемый за простую холодность, – таковы жизненные принципы этого маленького, но очень гордого народа. В тех случаях, когда представитель сентиментальной латинской расы или душевной славянской будет рыдать слезами восхищения или умиления, англичанин скажет «lovely» («мило»), и это будет равноценно по силе проявленных чувств.

Задание 29. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Какие черты национального характера русских можно рассматривать как доминирующие? Какие факторы, по Вашему мнению, оказали существенное влияние на формирование системы ценностей русского народа?

Распад советского союза привел к исчезновению гигантского поликультурного исторического феномена – безумно запутанного клубка из разных стран, рас, республик, территорий, автономных областей, философий, религий и вероисповеданий, которые образовали конгломерат, оформленный в самый огромный политический союз в мире. Калейдоскоп культур в этой стране был настолько пестрым, что голова шла кругом только от одного взгляда на него. Крах этого союза, однако, помогает нам ограничиться рассмотрением феномена более простого, но самого по себе, несомненно, сложного – культуры самой России.

Слишком легко соединить вместе советскую идеологию и русский характер, так как в течение 70 лет борьбы и эволюции одно уживалось с другим. Сталин был грузином, а не русским. Микоян был армянином, однако Ленин, Троцкий и Керенский – первые мыслители большевиков – были великороссами, как и Хрущев, Андропов, Молотов, Булганин, Горбачев и Ельцин. Все же простые советские люди были не более чем единой управляемой массой российского общества, зачастую непопулярного, мстительного и к тому же недалёковидного, хотя тиски тотальной власти и крайней жестокости позволили этому обществу устоять на ногах в течение семи десятилетий.

Однако то же самое общество и в тот же самый период времени дало миру Пастернака, Солженицына, Сахарова и тысячи мужественных людей, которые поддерживали их. Культура, взрастившая Чехова, Чайковского, Рахманинова, Толстого, Петра Великого и Александра Невского, просто не могла бесследно исчезнуть в короткий период политического гнета и тяжелого, изнурительного труда. Индивидуальность этой культуры вынуждена была уйти в подполье и выждать время для того, чтобы выжить, однако русская душа бессмертна, как никакая другая. Ее возрождение и развитие в XXI в. имеют огромное значение для остального мира.

Некоторые менее привлекательные черты поведения русского человека – чрезмерный коллективизм, апатия, подозрительность по отношению к иностранцам, пессимизм, мелкое жульничество, работа урывками, уход в себя – не были на самом деле продуктом большевистского режима. Россия была коммунистическим государством 70 лет, а православная Россия существует уже 1000 лет. Основные черты русского характера обозначились за сотни лет до рождения Ленина или Карла Маркса. И царскому, и советскому режиму легко было управлять людьми благодаря тому, что они были склонны к коллективизму, покорности, самопожертвованию и терпению.

Постсоветское российское общество переживает период бурного развития и изменений, и мы еще узнаем, какое воздействие на остальной мир могут оказать развивающаяся демократия и возрождающийся дух предпринимательства в России. Русский характер обусловлен в некоторой степени безжалостным авторитарным режимом и правлением в течение многих столетий, но два главных фактора формирования русских ценностей и коренных убеждений остаются постоянными при любом правлении – необъятные просторы России и неизменная суровость ее климата.

Задание 30. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». В чем, по Вашему мнению, заключается причина конфликта? Как следовало поступить в этой ситуации, чтобы не задеть чувства президента японской компании?

Как нам уже хорошо известно, восточные люди не любят «терять свое лицо». С поразительным примером такого поведения я столкнулся в первую неделю своего пребывания в Японии, когда вместе со своим коллегой вел переговоры об аренде одного здания. После некоторых трудностей мы добились встречи с президентом компании, которой принадлежало это здание, и он (70-летний старик) говорил с нами полчаса (через переводчика) о достоинст-

вах и высокой репутации здания и закончил свою речь ценой аренды. Она показалась мне несколько завышенной; мой коллега, который вырос в арабской стране, сразу предложил ему половину этой цены. Тогда пожилой президент и его переводчик тут же, как один, встали, улыбнулись, поклонились нам и покинули комнату. Больше я их не видел.

Задание 31. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Почему хозяйка, несмотря на ожидавших ее гостей, проговорила по телефону около 10 минут? Действительно ли абонент ошибся номером?

Японцы конечно же тоже ведут переговоры, но не в арабской манере. Им никогда нельзя «терять своего лица» и все время следует быть вежливыми. Однажды я обедал у одной очень элегантной японской дамы на приморском курорте Атами. На этом обеде присутствовало около 16 человек – японцы, англичане и американцы. Когда подали главное блюдо, зазвонил телефон, и наша хозяйка подошла к нему. Она говорила по-японски, который многие из нас знали, и мы от нечего делать слушали, о чем она разговаривала. Кто-то на том конце провода спрашивал ее, очевидно, о ценах на недвижимость в Атами, так как она рассказывала о том, сколько заплатила за свою виллу, и о том, как цены на недвижимость повышаются ближе к склону и понижаются в самой верхней и левой частях побережья. Она обсуждала инфляцию и преимущества вложения капитала в недвижимость, а также общее состояние на рынке недвижимости в Японии вообще и в Атами в частности. Она была хорошо осведомленной женщиной и проговорила по телефону минут 10. Наконец, много раз попрощавшись по телефону, она закончила этот разговор и поспешила к столу, извиняясь перед гостями. «Кто звонил?» – спросил один из ее друзей. «Ошиблись номером», – ответила она.

Задание 32. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Какая коммуникация – вербальная или невербальная – важнее для японцев? Почему? Как отвечает автор на этот вопрос?

Япония отделена от других стран языковой завесой и, к сожалению, не знает о своей интеллектуальной изоляции. Несмотря на то что миллионы японцев пытаются выучить английский язык, результаты в общем неутешительны, и в связи с этим голос Японии слышен в мире недостаточно громко, для того чтобы соответствовать ее экономической мощи. Не многие японские политики понимают эту проблему, хотя лидеры японского бизнеса все больше и больше начинают осознавать, в каком невыгодном положении они оказываются. Одним из самых больших препятствий является китайская письменность, неудачно перенятая японцами в начале их истории. Это крайне затрудняет иностранцам изучение японского языка, а японские школьники теряют драгоценное время, овладевая двумя-тремя тысячами сложных иероглифов, вместо того чтобы учить английский.

Почему японцы не могут просто перейти к латинскому алфавиту? Во-первых, потому, что тогда они оказались бы отрезанными от своей литературы и каллиграфического искусства. Более важным, однако, является то, что японский народ эмоционально тесно связан с визуальным аспектом иероглифов. Иероглифы для японцев обладают какой-то магией. Европейский текст, написанный латинскими символами, может иметь только линейный или фактический смысл. Сложный японский иероглиф, который может состоять из 10-15 штрихов, не только передает смысл, но и имеет эстетическую ценность. Визуальные аспекты имеют большое значение для японцев, что можно видеть на примере их прекрасных способов аранжировки пищи. Если на Западе образ вещей часто создается словами, то японцы могут просто видеть эти вещи. Все это трудно объяснить тому, кто не изучал письменный японский язык, однако разрешите мне привести один пример из жизни, который на самом деле не имеет ничего общего с письменностью.

Вы, вероятно, знаете о том, что в большинстве японских магазинов продавцы подсчитывают стоимость покупок не на калькуляторе, а на обычных счетах. Они могут делать это с исключительной быстротой и при этом редко ошибаются. Удивительно то, что, когда счетов не оказывается поблизости, они производят расчеты, водя пальцем по своей открытой ладо-

ни, потом смотрят на нее и говорят вам сумму. Это всегда поражало меня, и однажды ради интереса я сказал продавцу местного магазина, что он ошибся в своих расчетах. Он в изумлении снова уставился на свою руку, а затем посмотрел на меня и стал настаивать на том, что он прав. Он даже показал мне свою руку! Физическая память находилась в это время в его пальцах, которые отщелкивали воображаемые костяшки счетов, подобно тому как английская машинистка может «видеть» буквы линейного латинского шрифта, печатая в своем воображении отдельные слова.

Задание 33. Прочитайте отрывок из книги Р. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе». Объясните поведение президента компании с учетом положений теории высоко- и низкоконтекстуальных культур. В чем причина возникшего непонимания? Какой сценарий взаимодействия является типичным для японцев в подобных ситуациях?

Японская вежливость может принимать множество странных форм. Их нежелание говорить «нет» общеизвестно. Если вы говорите японцу: «Я хочу, чтобы вы одолжили мне сто долларов», он ответит: «Да», не предлагая, однако, вам денег. Он имеет в виду следующее: «Да, вы хотите занять у меня сто долларов». Если они не хотят заключать сделку с иностранным партнером, то не скажут об этом прямо, но после этого вы не сможете связаться с вашим контактными представителем данной компании. Он всегда или болен, или в отпуске, или присутствует на похоронах. Немецкий агент по продажам рассказал мне недавно о поведении президента одной японской компании, в офис которого он тщетно пытался попасть в течение нескольких месяцев. Наконец ему предоставили всего лишь 10 минут на презентацию его продукции, и он провел ее на хорошем английском языке. Через минуту после начала презентации японец закрыл глаза и просидел так все остальное время. Немец спросил меня, что это было – невежливое поведение или же президент компании действительно заснул? Я вынужден был заверить его, что таким образом японец показывал, что внимательно слушает все, что ему говорят.

Задание 34. Прочитайте текст. О каких двух видах стереотипов идет речь? От чего зависит оценочная направленность этих стереотипов? В каких ситуациях межкультурного взаимодействия этнические стереотипы могут выполнять ориентирующую функцию? В каких ситуациях они отрицательно влияют на межкультурную коммуникацию?

Методика исследования этнических стереотипов, которая получила название «Приписывание качеств», была предложена американскими учеными Д. Кацом и К. Брейли в 30-е гг. XX века. Из списка, содержащего 84 характеристики, 100 студентам Принстонского университета предлагалось выбрать те, которые, с их точки зрения, являются определяющими для десяти этнических групп. Аналогичные эксперименты проводились в этом университете дважды, что дало возможность проследить эволюцию этнических стереотипов и сделать ряд выводов об их устойчивости-изменчивости.

Р.Д. Льюис, автор книги «Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию», предложит пройти подобный тест руководителям финских компаний. Приписывая 8 из 48 возможных характеристик 6 различным национальностям, для самих себя финны неизменно выбирали следующие качества: честные, медлительные, надежные, верные, застенчивые, правдивые, сдержанные, пунктуальные.

Шесть из этих характеристик, бесспорно, положительны; даже слова «застенчивые» и «медлительные», с точки зрения финнов, не имеют отрицательных оттенков.

Немцев можно было бы рассматривать как пунктуальных, шведов – как честных, британцев – как верных и надежных, американцев – как правдивых, однако участники семинара проявили естественное стремление нарисовать положительный портрет финского характера. Шведы, немцы и британцы, когда им предложили это задание, сделали то же самое, выбирая для собственного народа как можно более лестные определения.

В другом задании финнов попросили разыграть ситуации, где были бы представлены национальные черты финнов, русских, американцев и полинезийцев. Они хорошо исполнили роли финнов и русских, но постоянно искажали черты американцев и полинезийцев, преувеличивая нахальство и хвастливую натуру первых, а также простодушие, крикливость и болтливость последних. Это наглядно иллюстрирует стремление финнов опираться на стереотипы там, где их собственные знания недостаточны (черты русских, однако, финны подметили весьма точно).

Задание 35. Проанализируйте отрывки из текстов СМИ, в которых использованы прецедентные феномены. Определите вид, уровень прецедентности и источник заимствования каждого феномена. Воспользуйтесь справочной литературой, чтобы уточнить недостающую информацию фонового характера.

«But when rookie hazing rituals force her to taste forbidden fruit (specifically, raw rabbit liver), the devout vegetarian discovers previously suppressed appetites» (The Guardian).

«A vote to leave is a vote to put the NHS in jeopardy and in the hands of those who want to break it up, Nigel Farage and Boris Johnson are wolves in sheep's clothing, using concern about the NHS to mask their real agenda» (The Guardian).

«Another fly in the ointment is the lack of joined up services. "If someone needs a lot of equipment the community teams won't come in and assess," says Green, "they'll only assess when they're at home"» (The Guardian).

«Then, in a stunning move likened by one observer to an "Et tu, Brute?" moment, Angelino Alfano, the deputy prime minister long seen as Berlusconi's political heir, appeared to solidify the mutiny» (The Guardian).

«Ad astra per aspera ("Through difficulties to the stars")? Ad Astor per aspera – merely making sense of the Astor family tree is enough to make a grown genealogist cry. For mere amateurs, it's like making one's way through a dark forest, at night, wearing a blindfold» (The Guardian).

«"The Terminator" governed initially as a conservative after winning in the 2003 recall, but then he shifted leftward and jumped the shark after voters rejected a referendum to curb union power – hiring an outspoken liberal to be his chief of staff» (The Washington Post).

«But in forcing the party to choose between himself and Trump, Cruz is already seeing signs that his Sophie's choice for the GOP establishment will pay off» (Time).

«Yet for all this success, the midterms may prove a pyrrhic victory for the Republican Party» (Time).

«To Salt or Not to Salt?» (Time).

«I thought being away from the prison system would make me think about the things I'd seen less, but it was quite the opposite. I'd think about it all the time. It was like I'd taken the lid off Pandora's Box and I couldn't put it back on» (BBC News).

«During his time in prison he took an Open University degree. He later went on to collect an OBE in recognition of his services to reformed offenders and founded his own charity MIDAS» (BBC News).

«In an opinion piece in the ST, Brian Glanville says that for the last 40 years, Fifa has been an "Augean stables without a Hercules in sight", a "putrescent body"» (BBC News).

«For whom the School Bell Tolls» (Time).

Задание 36. Прочитайте отрывок из работы Ю.Д. Апресяна «Образ человека по данным языка: попытка системного описания». Какие символические значения перечисленных цветов существуют в русской культуре? Как различия или совпадения в интерпретации символических значений могут повлиять на процесс межкультурной коммуникации? Приведите примеры фразеологических единиц русского и английского языков, в которых встречается колоративная лексика. Какие символические значения колоризмов актуализируются в устойчивых языковых единицах?

Красный в США – это опасность, во Франции – аристократия, в Египте – смерть, в Индии – жизнь и творчество, в Японии – гнев и опасность, в Китае – счастье; голубой в США – мужественность, во Франции – свобода и мир, в Египте – вера, добродетель и истина, в Японии – подлость, в Китае – небо и облака; желтый в США – трусость, во Франции – временность, в Египте – счастье и процветание, в Индии – успех, в Японии – грация и благородство, в Китае – рождение, богатство и власть; белый в США – чистота, во Франции – нейтральность, в Египте – радость, в Индии – смерть и чистота, в Японии – смерть, в Китае – смерть и чистота.

Задание 37. Прочитайте текст. Используя справочную литературу, найдите ксенонимы английского / русского языков. К какой сфере («Человек», «Природа», «Артефакты») они относятся? Какие оценки закреплены за этими лексическими единицами?

Существование ксенонимов, их количество и эмотивно-оценочный потенциал во многом определяются тем, как развиваются отношения между странами. Большое количество ксенонимов появляются в условиях интенсивной межкультурной коммуникации, когда возникает необходимость упростить восприятие образа «чужого» и передать последующим поколениям информацию о наиболее важных, отличительных, не свойственных «своей» культуре особенностях его коммуникативного поведения, а также обозначить заимствованные артефакты, сохранив в семантике слов и словосочетаний указание на «этнический источник», «этническое авторство» предмета или объекта.

Известно, что в середине XVII века Нидерланды были наиболее развитой и передовой страной в Европе. Голландские технологии строительства, обработки земли и обустройства жилища заимствовались многими народами, в том числе англичанами. Так появились выражения **Dutch clinker** – «kind of brick made in Holland. It is yellowish, very hard, and long and narrow in shape» – голландский клинкерный кирпич, **Dutch barn** – «a roofed farm shelter closed in only on the weather side and often used for storing and curing hay or tobacco» – сеной амбар голландского типа (с высокой крышей), **Dutch hoe** – «a hoe that is used by pushing rather than pulling» – голландская мотыга, **Dutch carpet** – половики из грубой полушерстяной ткани, **Dutch tile** – «a glazed and painted ornamental tile, formerly much exported, and used in the jambs of chimneys and the like» – кафель, изразец, **Dutch wife** – «a long hard bolster used, esp. in the tropics, to support one's uppermost knee when sleeping on one's side» – валик под подушкой; подушечка (для сидения, облокачивания).

Задание 38. Прочитайте отрывок из книги В.Г. Крысько «Этническая психология». Почему эскимосы называют бездельников «белыми»? Существуют ли подобные отсылки к поведенческим чертам других этносов в русском языковом сознании? Какая самооценка характерна для русского народа? Зависит ли ее проявление от контекста коммуникации?

Уровень этнической самооценки предопределяет поведение человека по отношению как к своему, так и к другим этносам. Негативно сказываются крайние уровни самооценок – как заниженная, так и завышенная. Опасность первой заключается в том, что личность с заниженной национальной самооценкой ведет себя инертно, пассивно, не стремится изменить создавшееся положение и может стать безмолвным орудием в руках нечистоплотных людей. Не менее, если не более, опасна для межэтнических контактов и завышенная национальная самооценка, особенно для тех людей, кто догматически верит в ее непогрешимость. Такая оценка естественно детерминирует соответствующее поведение по отношению к другим людям.

Весьма тонко, хотя и с определенной тенденциозностью, подметил это Д. Карнеги, говоря о неумной тяге к осознанию собственной высокой значимости у людей разных национальностей: «Не считаете ли вы, что стоите выше японцев? А ведь, по правде говоря, японцы полагают, что стоят гораздо выше вас. Так, консервативно настроенный японец приходит в бешенство при виде белого человека, танцующего с японкой. Не думаете ли вы, что стоите

выше индусов в Индии? Это ваше право, но миллионы индусов ставят себя настолько выше вас, что не хотят снизойти до прикосновения к пище, которую осквернила, упав на нее, ваша тень. Не находите ли вы, что стоите выше эскимосов? Это опять-таки ваше право, но, может быть, вам интересно узнать, что думают о вас эскимосы? Ну так вот: среди эскимосов иногда попадаются бродяги, никчемные бездельники, не желающие работать. Эскимосы называют их «белыми» – словом, которое служит для них выражением величайшего презрения».

Задание 39. Прочитайте отрывок из работы А.В. Павловской «Особенности национального характера: американцы». Приведите примеры политически корректной лексики английского языка. Используя находящиеся в открытом доступе СМИ США, определите, придерживаются ли данной тенденции журналисты в своих публикациях. Приведите примеры использования политически корректной лексики в СМИ России.

Другим важнейшим следствием всеобщей борьбы за свои права стало явление так называемой «политической корректности» или, как иногда переводят это на русский язык, «общественной приемлемости». Особенно активно это движение стало развиваться с конца 1980-х годов и суть его заключается в стремлении избежать терминов и формулировок, оскорбляющих представителей какой-либо группы людей. Прежде всего, это коснулось расовых и этнических проблем: из английского языка было вычеркнуто и стало страшным ругательством слово «негр», сначала замененное словом «черный», а потом «афроамериканец». Слово «индеец» правда ругательством не стало, но было заменено на «коренной американец», а затем и на вовсе нелепое и потому не прижившееся «америндеец». В разряд неприличных слов попали и другие: «глухой» стал «с недостаточным слухом», «старый» – «старший гражданин», «бедный» – «человек, преодолевающий финансовые трудности» и т.д. Пострадали и некоторые классические произведения, созданные до эпохи политкорректности, так, из школьных программ был удален роман М. Твена «Гекельбери Фин», в котором слово «ниггер» употреблено множество раз.

Явление политкорректности широко и повсеместно распространилось в американском обществе. Теперь надо быть очень внимательным во время разговора, особенно публичного, промахов здесь не прощают, за некорректное слово можно не только потерять друзей, но и работу, и место в обществе. Можно даже попасть в тюрьму, «словесное принуждение» было недавно признано видом сексуального насилия, а легкомысленный разговор с секретаршей о ее внешнем виде или, не дай бог, ее формах, лишил многих начальников их теплых кресел. Правда, уже больше не шутят...

Задание 40. Прочитайте отрывок из работы А.В. Павловской «Особенности национального характера: американцы». Можно ли назвать американизацию как феномен культуры однозначно отрицательным или положительным явлением? Приведите примеры американизации в русской культуре (европейской, азиатской).

Высокомерное отношение к американцам всегда было признаком хорошего тона в европейских странах. Соединенные Штаты как государственное образование в разные исторические периоды оценивались по-разному – когда с сочувствием, когда с негодованием, когда с восхищением, когда со страхом, – но характер жителей этой страны вызывал однозначное неприятие. Чрезмерная деловитость, жадность, эгоизм, сочетающиеся с невежественностью, грубостью, бездуховностью и отсутствием хороших манер, – такие черты испокон веков приписываются американцам.

На этом фоне странной, если не сказать парадоксальной, выглядит все более очевидная и повсеместная американизация всего мира. Европейский обыватель, презрительно косящийся на шумную и пеструю толпу американских туристов, скорее всего, одет в американские джинсы, только что вышел с детьми из Макдоналдса, слушает в автомобиле американскую музыку, а вечером, попивая купленную в супермаркете кока-колу, будет смотреть по телевизору голливудский боевик. Американский идеал бесплотной красоты заставил многих евро-

пейских девочек отказаться от сладкого, а культ силы отправил мальчиков накачивать мышцы в спортзалах.

Еще несколько лет назад англичане с негодованием отзывались о знаменитой американской фразе «Have a nice day!», что можно дословно передать как «Пусть ваш день будет приятным!», но только высказанную тоном приказа – «Я кому сказал!», считая ее выражением некоторого насилия над личностью. А если я не хочу, чтобы он был приятным, или не могу? Сегодня фраза успешно прижилась в английской повседневной жизни, а для многих продавцов магазинов стала автоматической.

Задание 41. Прочитайте отрывок из работы А.В. Павловской «Особенности национального характера: немцы». Какой образ немецкого народа объективируется в тексте? Какую метафору использует автор для описания типичного немца? Какую черту можно назвать отличительной? Достигло ли человечество того, о чем мечтал Томас Манн? Что, по Вашему мнению, может сегодня способствовать единению народов и культур?

Один немолодой немец, путешествовавший с немолодой же женой по северной оконечности Норвегии, рассказывал о том, что это и есть в его представлении высшее счастье: всю жизнь он работал, не покладая рук, сегодня он вышел на пенсию, дети выросли и разлетелись кто куда, а он наконец-то накопил достаточно денег, чтобы купить себе автомобиль-фургон, этакий дом на колесах, очень популярный среди немцев, и отправиться в длительное путешествие. Эти передвижные «дома» вполне соответствуют немецкому духу – большие, медлительные, неповоротливые, они очень удобны внутри, там есть все от микроволновой печки и душа, до шкафов, куда можно поместить почти безразмерные запасы немецкой провизии и уже ни на что не тратиться в пути. К тому же они обладают свойством почти полностью перекрывать всю дорогу, что доставляет невыразимые мучения всем окружающим, безуспешно пытающимся их обогнать, и огромное удовольствие их владельцам.

Германия сегодня – страна мощная, красивая, набирающая силу. Своим процветанием она, прежде всего, обязана своему народу – трудолюбивому, преданному, простому, честному. Народу, в котором, несмотря на многообразие, чувствуется национальное единство, которому есть, что дать человечеству. Может быть не зря Томас Манн мечтал о том счастливом времени, когда все сольются в единое целое и все «народы... обменяются своими самыми драгоценными качествами: прекрасный англичанин, утонченный француз, человечный русский и знающий немец».

Задание 42. Прочитайте отрывок из книги Д.Б. Гудкова «Теория и практика межкультурной коммуникации». К какому типу коммуникативных неудач можно отнести пример, который приводит автор? О какой компетенции (ее отсутствии) идет речь в тексте?

Неверное истолкование значения знака, обусловленное интерференцией. Подобное происходит в тех случаях, когда тождественные или сходные означающие связаны в разных ЛКС с различными означаемыми. Неудачи этого типа весьма разнообразны. Например: проверяя работы болгарских учителей русского языка, проходящих курс повышения квалификации, автор этих строк обнаружил характерную закономерность в употреблении слова «амбициозный». В одном из заданий, предлагаемых слушателям, последние должны были написать положительную характеристику одного из своих учеников. Указанное прилагательное фигурировало во многих работах, включаясь в такой примерно ряд: «Он умный, энергичный, амбициозный, трудолюбивый...». Таким образом, качество, обозначаемое данным прилагательным, воспринималось как относящееся к числу положительных (оценка «+»), в то время как в русском языке оно вряд ли может быть включено в подобный ряд (как правило, сопровождается оценкой «-»). Русский в подобном случае будет говорить не об амбициозности, а о целеустремленности, уверенности в своих силах и т. п. (возможен оборот «по-хорошему амбициозный», но наречие в данном случае подчеркивает особое употребление рассматривае-

мого прилагательного). Таким образом, данный пример является весьма показательным, так как русское слово амбициозный и болгарское амбициозен, являясь в обоих языках заимствованным, понятийно (и даже графически) практически совпадают (согласно русско-болгарскому словарю), но выражаемое ими качество занимает различное положение на шкале ценностей каждого из данных лингво-культурных сообществ, что приводит к различному употреблению названных прилагательных в речи носителей русского и болгарского языков.

Задание 43. Прочитайте отрывок из книги Д.Б. Гудкова «Теория и практика межкультурной коммуникации». О какой компетенции (ее отсутствии) идет речь в тексте?

Монгольские студенты, зная, что на кафедре, где они обучались русскому языку, существует особая комната, где хранятся подарки учеников, решили сделать приятное своим преподавателям. Они вручили им изящно выполненную и, вероятно, дорогую чеканку, представляющую собой портрет Чингисхана, как они сами пояснили при передаче сувенира. Нужно подчеркнуть, что не было никаких оснований сомневаться в полной искренности даривших и подозревать их в тайном умысле. Очевидно, что имя *Чингисхан* хорошо знакомо как представителям монгольского лингво-культурного сообщества, так и русским; таким образом, собственно лакуны здесь нет, однако ситуация, чреватая конфликтом, возникла потому, что информация о Чингисхане по-разному отобрана и структурирована в каждой из названных культур. Для монголов этот человек – мудрый правитель и основатель могучего государства, для русских – беспощадный завоеватель. Данное имя, обладая в обоих языках одним экстенсионалом, имеет в каждом из них разные интенционалы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995 – № 1.
2. Вежбицкая А. Семантика культуры и познание: общечеловеческие понятия в культуророспецифических контекстах // Thesis. – 1993. – Вып. 3.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003.
4. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедевко, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедевко и З.Г. Прошиной. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДК «Гнозис», 2003.
6. Крысин Л.П. Языковая норма: жесткость vs. толерантность // Массовая культура на рубеже XX – XXI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. ИЯ РАН. – М. : Азбуковник, 2003.
7. Крысько В.Г. Этническая психология. – 3-е издание, стереотипное. – М.: Академия, 2007.
8. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001.
9. Павловская А.В. Как иметь дело с англичанами. – М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006.
10. Павловская А.В. «Особенности национального характера: американцы». – URL: http://characterology.ru/characterology/nation-characterologic/item_4469.html (дата обращения 12.12. 2016).
11. Павловская А.В. «Особенности национального характера: немцы». – URL: http://www.characterology.ru/characterology/nation-characterologic/item_4471.html (дата обращения 12.12. 2016).
12. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С.Н. Кацнельсона. – М. : Аспект-Пресс, 2000.